

ISSN 2949-1134

Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований

№ 2 (9)

Вологда 2023

Издается с июля 2021 года

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Главный редактор:

Е. Л. Харьковский

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой
право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Дата выхода в свет: 30.06.2023

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70
E-mail: sgjournal@vipe.fsin.gov.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: sgjournal.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций.
Регистрационный номер Эл № ФС77-81296 от 09.06.2021

© ВИПЭ ФСИН России, 2023

ISSN 2949-1134

All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities

No. 2 (9)

Vologda 2023

Founded in July 2021

Issued four times a year

Founder:

Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education
“Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service”
(VILE of the FPS of Russia)

Editor-in-Chief:

Evgenii L. Kharkovsii

All rights reserved. Journal materials can be reprinted only with the permission of the publisher.
Manuscripts are reviewed and not returned to the authors. The editor reserves the right
to abridge and edit the manuscripts submitted

Date of publication: June 30, 2023

The journal is available online and provides open
and free-of-charge access to its content in full-text format

Address of the editorial office:

2, Shchetinin street, Vologda, 160002, Russian Federation

Phones : (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70

E-mail : sgjournal@vipe.fsin.gov.ru

Website: sgjournal.ru

The journal is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).
Registration Number EL No. FS77-81296 of June 9, 2021

© VIPE FSIN Russia, 2023

Редакционная коллегия

Харьковский Евгений Леонидович – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (главный редактор);

Зауторова Эльвира Викторовна – профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора);

Ласточкин Александр Николаевич – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент (ответственный секретарь);

Агафонова Ольга Васильевна – начальник кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат философских наук, доцент;

Баламут Александр Николаевич – начальник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Барышева Анна Викторовна – старший преподаватель кафедры общей психологии психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук;

Белова Надежда Алексеевна – доцент кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Вахнина Виктория Владимировна – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор психологических наук, профессор;

Ганишина Ирина Сергеевна – начальник кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Голдин Владислав Иванович – профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор;

Горностаев Станислав Викторович – профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Гущина Татьяна Николаевна – профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, доктор педагогических наук, профессор;

Егоров Андрей Николаевич – заведующий кафедрой истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Желтов Андрей Александрович – доцент кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Касаткина Светлана Сергеевна – профессор кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Кириллова Татьяна Васильевна – главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор;

Клюева Надежда Владимировна – заведующий кафедрой консультационной психологии факультета психологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, доктор психологических наук, профессор;

Кузьминых Александр Леонидович – профессор кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Лобанова Елена Сергеевна – начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент;

Макулин Артем Владимирович – директор Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, доктор философских наук, доцент;

Малышев Константин Борисович – профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Масягин Владимир Павлович – доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор;

Оботурова Наталья Сергеевна – профессор кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор философских наук, доцент;

Павлушков Александр Рудольфович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Панова Оксана Брониславовна – профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент;

Поздняков Вячеслав Михайлович – профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Раитина Маргарита Юрьевна – доцент кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, доктор философских наук, доцент;

Ракитская Оксана Николаевна – начальник кафедры общей психологии психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Саблин Василий Анатольевич – заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой политики Вологодского государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Севальников Андрей Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук;

Соболев Николай Гургенович – старший научный сотрудник отдела разработки методологии социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Соколова Татьяна Леонидовна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета психологии и права ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Стуканов Виталий Григорьевич – заведующий лабораторией проблем воспитания личности Национального института образования Республики Беларусь, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор;

Токомбаева Айсулу Тарасовна – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, кандидат психологических наук, доцент;

Тяпин Игорь Никифорович – профессор кафедры философии Вологодского государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Шевченко Олег Константинович – доцент кафедры истории и философии Института педагогики, психологии и инклюзивного образования Гуманитарно-педагогической академии (филиала) Крымского федерального университета имени В.Г. Вернадского в г. Ялта, доктор философских наук, доцент;

Ястреб Наталья Андреевна – директор Института социальных и гуманитарных наук Вологодского государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Яценко Елена Федоровна – заведующий кафедрой прикладной психологии Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, доктор психологических наук, профессор.

The Editorial Board

Evgenii L. Kharkovskii – Head of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor (Editor-in-Chief);

Elvira V. Zautorova – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Psychological Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Deputy Editor-in-Chief);

Aleksandr N. Lastochkin – Senior Researcher at the Research Laboratory of the Organizational and Research Department of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor (Executive Secretary);

Ol'ga V. Agafonova – Head of the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr N. Balamut – Head of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Anna V. Barysheva – Senior Lecturer at the Department of General Psychology of the Psychological Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy);

Nadezhda A. Belova – associate professor of the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Viktoriya V. Vakhnina – professor at the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Irina S. Ganishina – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vladislav I. Goldin – professor at the Department of Regional Studies, International Relations and Political Science of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Sciences (History), Professor;

Stanislav V. Gornostaev – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Tat'yana N. Gushchina – professor at the Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Andrei N. Egorov – Head of the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Andrei A. Zheltov – associate professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Svetlana S. Kasatkina – professor at the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Tat'yana V. Kirillova – Chief Researcher at the Department of Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Nadezhda V. Klyueva – Head of the Department of Consultation Psychology of the Psychology Faculty of P.G. Demidov Yaroslavl State University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Aleksandr L. Kuzminykh – professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Psychology of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Elena S. Lobanova – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Psychological Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Artem V. Makulin – Director of the Higher School of Social Sciences and Humanities and International Communication of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Konstantin B. Malyshev – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Psychological Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vladimir P. Masyagin – associate professor at the Department of Military-Political Work in the Military (Forces) of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Natal'ya S. Oboturova – professor at the Department of Philosophy and History of the Psychology Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr R. Pavlushkov – associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Oksana B. Panova – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Psychological Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Vyacheslav M. Pozdnyakov – professor at the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology of the Moscow State University of Psychology and Education, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Margarita Yu. Raitina – Associate Professor at the Department of Philosophy and Sociology of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Associate Professor;

Oksana N. Rakitskaya – Head of the Department of General Psychology of the Psychological Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vasilii A. Sablin – Head of the Department of General History and World Politics of the Vologda State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Andrei Yu. Seval'nikov – Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Philosophy);

Nikolai G. Sobolev – Senior Researcher at the Department of Development of Methodology of Social, Psychological, Educational and Pedagogical Work with Convicts of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Tat'yana L. Sokolova – associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Psychology and Law of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

Vitalii G. Stukanov – Head of the Laboratory for Personality Education of the National Institute of Education of the Republic of Belarus, Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Psychology), Professor;

Aisulu T. Tokombaeva – associate professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Igor N. Tyapin – professor at the Department of Philosophy of the Vologda State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Oleg K. Shevchenko – associate professor at the Department of History and Philosophy of the Institute of Pedagogy, Psychology and Inclusive Education of the Humanities and Education Science Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Natalia A. Yastreb – Director of the Institute of Social Sciences and Humanities of the Vologda State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Elena F. Yaschenko – Head of the Department of Applied Psychology of Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor.

СОДЕРЖАНИЕ

ГАСАНОВА З. Б. Социально-психологические условия формирования у студенческой молодежи гражданской идентичности и патриотизма в поликультурной среде	9
СЫЧЕВА М. В., САМОЙЛОВА В. С. Использование кубиков историй как средства развития связной речи детей старшего дошкольного возраста	16
ЯЛОВ С. В. Факторы и формы интеграции бизнеса в систему среднего профессионального образования	22
БЕРЕСНЕВА Е. Н. Социализация как становление Homo technologicus, вызовы современной психологии существующей системе образования	28
ГАРАНИНА Ж. Г., ЗЕЛЕНОВА А. Я., ПАРШИНА М. А., СОЛДАТКИНА Д. А. Особенности альтруистических установок и мотивации участия студентов в волонтерской деятельности	33
ПАШУКОВА А. Д., КУКУРУДЗА О. А. Профилактика проявления агрессивного поведения среди курсантов образовательных организаций ФСИН России	40
ПЕРЕВОЩИКОВ Д. В. Строительство в г. Ижевске с участием иностранных военнопленных (1945–1948 гг.)	46
СОКОЛОВ Ю. В. Онтология славянофилов в интерпретации Михаила Фердинандовича Таубе	55
ДЕМЕНТЬЕВА В. В. Социальные установки субъекта как предмет философского анализа (на примере правотворческой деятельности)	61

CONTENT

GASANOVA Z. B. Socio-Psychological Conditions for the Formation of Civic Identity and Patriotism among Students in a Poly-Cultural Environment	9
SYCHEVA M.V., SAMOILOVA V.S. The Use of Story Cubes as a Means of Developing Coherent Speech of Older Preschool Children	16
YALOV S. V. Factors and Forms of Business Integration into the System of Secondary Vocational Education	22
BERESNEVA E.N. Socialization as Homo Technologicus Formation, Challenges of Modern Psychology to the Current Education System	28
GARANINA Z.G., ZELENOVA A.YA., PARSHINA M.A., SOLDATKINA D.A. Characterizing Altruistic Attitudes and Motivation of Students' Participation in Volunteer Activities	33
PASHUKOVA A.D., KUKURUDZA O.A. Prevention of Aggressive Behavior among Cadets of Educational Organizations of the FPS of Russia	40
PEREVOSHCHIKOV D.V. Participation of Foreign Prisoners of War in Construction in Izhevsk (1945–1948)	46
SOKOLOV Yu.V. Ontology of Slavophiles in the Interpretation of Mikhail F. Taube	55
DEMENT'EVA V.V. Person's Social Attitudes as a Subject of Philosophical Analysis (on the Example of Law-Making Activity)	61

Научная статья

УДК 378

doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.001

Социально-психологические условия формирования у студенческой молодежи гражданской идентичности и патриотизма в поликультурной среде

ЗЕМФИРА БЕЙДУЛЛАХОВНА ГАСАНОВА

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия, Gasanova.ZB@rea.ru

Аннотация. В статье анализируются факторы, влияющие на формирование гражданской идентичности студенческой молодежи в процессе социализации в поликультурном пространстве вуза. Создание благоприятной среды для развития культурной компетенции, личностной самоопределенности и активной позиции личности в общественной жизни страны будет способствовать формированию гражданской идентичности студенческой молодежи в современном мире.

Ключевые слова: гражданская идентичность; патриотизм; социально-психологические условия; студенческое самоуправление; поликультурная среда.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Гасанова З. Б. Социально-психологические условия формирования у студенческой молодежи гражданской идентичности и патриотизма в поликультурной среде // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 2 (9). С. 9–15. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.001.

Original article

Socio-Psychological Conditions for the Formation of Civic Identity and Patriotism among Students in a Poly-Cultural Environment

ZEMFIRA B. GASANOVA

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, Gasanova.ZB@rea.ru

Abstract. The article analyzes factors influencing the formation of the civic identity of student youth in the process of socialization in the multicultural space of the university. The creation of a favorable environment for the development of cultural competence, personal self-determination and an active position of the individual in public life of the country will contribute to the formation of the civic identity of students in the modern world.

Key words: civic identity; patriotism; social and psychological conditions; student self-government; multicultural environment.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Gasanova Z.B. Socio-psychological conditions for the formation of civic identity and patriotism among students in a poly-cultural environment. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 2 (9), pp. 9–15. doi: 10.46741/sjournal.2023.9.2.001.

Обострение внешнеполитических проблем и межгосударственных противоречий, экономическая нестабильность и дифференциация общества, искажение мировой истории и пересмотр взглядов на роль и место России в ней, реабилитация фашизма и разжигание межнациональных и межконфессиональных конфликтов, распространение деструктивных идеологий и насаждение чуждых нравственных и поведенческих моделей привели к кризису духовных ценностей и моральных устоев молодежи. Одним из главных рычагов преодоления данного кризиса являются воспитательная работа с молодежью, реализация таких целей образования, как формирование гражданской идентичности и патриотизма, что требует оперативного и адекватного реагирования со стороны педагогов, психологов, политических и государственных деятелей.

Что же означают термины «гражданская идентичность», «патриотизм»? Существуют различные точки зрения относительно данных понятий, но если в целом объединить их, то национальная идентичность предполагает самоопределение и выбор молодым человеком базовой идеологии, политических и религиозных (включая атеизм) убеждений, выбор профессии и формирование временной перспективы, а чувство патриотизма проявляется прежде всего в гордости за достижения родной страны, горечи из-за ее неудач и бед, уважении к ее историческому прошлому и бережном отношении к народной памяти, национальным и культурным традициям.

Среди современных российских исследований следует отметить работы В. А. Ядова, Ю. А. Левады, которые изучают идентичность и различные ее типы (в том числе и гражданскую) через призму категории «социальная общность», «социальная дистанция», «социальный опыт» и др. Феномен гражданской идентичности часто рассматривается во взаимосвязи с категорией «патриотизм» (В. В. Сергеев, А. А. Козлов, Э. А. Зелетдинова, В. В. Дьякова и др.) с акцентом на ценностном содержании этих понятий [1].

Патриотическое воспитание молодежи – приоритетное направление современной образовательной политики, что нашло отражение в нормативных правовых документах: Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Постановлении Правительства Российской Федерации от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации».

Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 г. предусматривается содействие развитию культурного потенциала через подготовку и проведение мероприятий, посвященных празднованию на федеральном уровне памятных дат субъектов Российской Федерации и юбилейных дат выдающихся деятелей культуры. Ежегодно в России проходит огромное количество культурно-массовых мероприятий, таких как парады, фестивали и концерты, приуроченные к национальным праздникам, так как они играют значительную роль в гражданско-патриотическом воспитании, служат основой для национального и гражданского единства современного российского общества.

Однако, несмотря на все усилия государства и общества, в России все еще существуют проблемы с формированием патриотических настроений. Одна из главных причин – это

отсутствие единого национального идентитета. Россия – это многонациональное государство, и каждая национальность имеет свою историю, традиции и культуру. В нашей стране реализуется множество программ, направленных на поддержку российской культуры, искусства и спорта, но необходимо также уделять внимание национально-региональному самосознанию различных народов, дружно проживающих многие века на территории одной страны, имеющих общие ценности, историю. Это будет способствовать их сплочению.

От рождения люди не бывают ни националистами, ни интернационалистами, они становятся таковыми в результате социализации и воспитания. На предыдущих этапах развития нашего общества мы пытались решать эту проблему путем организации разносторонней работы по интернациональному воспитанию в октябрятских, пионерских, комсомольских и партийных организациях. Была сильна идеология партии, которая держала в «железной руке» отношения народов, поэтому пусть и насильно, но у людей было развито чувство патриотизма, интернационализма и дружбы народов [2, с. 74].

В условиях социальной нестабильности и отсутствия правильных идеологических установок педагог оказался в сложных условиях воспитания и социализации подрастающего поколения.

Особенно остро проблема социализации встала перед педагогами и учащейся молодежью в 2020 г. в связи с переходом образовательных учреждений на дистанционные формы обучения из-за пандемии. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 в 2019–2021 гг. затронула системы образования во всех странах мира, независимо от экономического и социального положения. Изменения коснулись формата обучения, во многих странах массово закрывались школы и вузы, вынужденные переходить на дистанционное обучение [3].

Мы еще долго будем ощущать последствия данного периода, так как у многих студентов после выхода в очный формат обучения возникла проблема социально-психологической адаптации и коммуникации с людьми.

Являясь одной из важных составляющих процесса социализации личности будущего специалиста, высшее образование не только дает компетенции и знания, но и влияет на развитие личности, в ходе обучения формируется жизненная позиция студента, осуществляются самореализация, самоутверждение, вырабатывается самоуважение. При этом успешность адаптации студента зависит от двух важных условий: особенностей индивида и особенностей образовательной среды [4].

Столичная молодежь, особенно в престижных вузах, поражена гедонистическим образом жизни, являющимся чуждым для приезжих студентов, что обычно приводит как к недопониманию, так и к конфликтам между обучающимися. В качестве облегчения симптомов можно рекомендовать студентам занятия спортом или чтение книг, но, как правило, большинство студентов предпочитают тусовки с употреблением алкогольной и табачной продукции, что является не более чем обычным эскапизмом, а значит, представляет собой лишь бегство от проблемы, а никак не ее решение [5].

Вузы представляют собой места, где сходятся люди разных культур, национальностей и вероисповеданий, где студенты получают возможность познакомиться с другими культурами, языками, традициями и обычаями, что способствует развитию их толерантности, межкультурной коммуникации и уважения к различиям. Такие мероприятия не только расширяют кругозор студентов, но и помогают им лучше понимать свое место в мире, формируют их гражданскую позицию, а также укрепляют чувство общности и ответственности за будущее России. Таким образом, важным аспектом развития гражданской идентичности является развитие культурной компетенции.

Отличительной чертой российского образования является фундаментальная подготовка его выпускников, заключающаяся в овладении общей культурой, понимании сути про-

исходящих процессов, глубоких знаниях, выходящих за границы узкопрофессиональных интересов [6].

Также важным элементом формирования гражданской идентичности студенческой молодежи является участие в общественной жизни вуза, деятельности студенческих организаций, объединений, клубов и других групп, в рамках которых обучающиеся могут развивать свои навыки лидерства, организаторские способности, участвовать в общественной жизни и влиять на принятие решений. Кроме того, в последнее время в России активно развивается добровольческо-волонтерское движение, и многие студенты становятся волонтерами на различных мероприятиях и проектах, связанных с поддержкой родной страны, что сплачивает людей разных национальностей и религий и укрепляет чувство принадлежности к своей стране.

Поликультурная среда высших образовательных учреждений является одной из ключевых платформ формирования гражданской идентичности студенческой молодежи, этнокультурная социализация включает в себя не только учебную программу, но и различные виды досуга, культурных мероприятий, общественной деятельности и другие формы взаимодействия.

Покажем это на примере Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова – вуза, который более 115 лет осуществляет подготовку научной и интеллектуальной элиты страны, является одной из главных кузниц кадров, ежегодно более десяти тысяч выпускников становятся высококлассными специалистами в различных областях и сферах экономики, менеджмента, торгового дела, товароведения, технологии и организации общественного питания, юриспруденции, информатики, психологии, политологии, социологии и в других смежных отраслях. Однако не только образование играет роль в гражданской идентичности студенческой молодежи, но и хорошо поставленная воспитательная работа в вузе. В РЭУ им. Г. В. Плеханова разработана и успешно реализуется на практике Стратегия развития молодежной политики и воспитательной работы на период 2021–2025 гг. «Я – россиянин», целью которой является формирование гражданина и патриота России, конкурентоспособного специалиста, обладающего высокой общей культурой и профессионализмом, а также личности «плехановца», разделяющего корпоративные ценности университета. Одним из основных направлений воспитательной работы в вузе является система гражданско-патриотического воспитания «Я – россиянин», в рамках которой реализуется несколько проектов: активистами патриотического клуба «Я – горжусь» организуются мероприятия, приуроченные к государственным праздникам и памятным датам, делегация Плехановского университета с руководством вуза принимает участие в торжественных мероприятиях в честь образования Семеновского полка, а в рамках проекта «Герои среди нас» проводятся встречи с соотечественниками, которые являются примером выдающихся достижений и подвигов. Ежемесячно проходит проект «Просветительские беседы» в домовом храме Иконы Божией Матери «Взыскание погибших», куда приглашаются студенты на встречу с протоиереем отцом Алексием. Также на сегодняшний день от вуза подано четыре заявки от активистов гражданско-патриотического клуба «РЭУпатриот» для участия во всероссийской смене «Курс молодого бойца. Информационный фронт». Также идет процесс актуализации соглашений о сотрудничестве и партнерстве:

- с Роспатриотцентром – по вопросу реализации пилотного проекта «Экономическая игра» в рамках дня единых действий «Без срока давности». Реализация проекта планируется как на головной площадке, так и в филиалах университета;

- Федеральным агентством по делам молодежи в соответствии с обновленными тематическими треками молодежной политики;

- Первым отдельным стрелковым Семеновским полком – по подготовке к торжественным мероприятиям к Дню Победы и организации экскурсий студентов в музей полка и военнослужащих в музей университета;

– Ассоциацией волонтерских центров – по вопросу разработки модели внедрения технологии «Обучение служением» среди университетов России.

Одним из важных элементов формирования гражданской идентичности является также развитие личностной самоопределенности, студенческого самоуправления, так как студенты должны уметь определять свои цели и задачи, принимать взвешенные решения, а также развивать свою творческую индивидуальность. Студенческое самоуправление стало неотъемлемой частью внеучебной и педагогической работы в связи с активным включением студенчества в решение вопросов совершенствования всех сторон жизнедеятельности образовательной организации. Оно имеет давние корни и начало свою работу 20 ноября 1997 г. в форме студенческого совета. Студенческий совет РЭУ – лауреат всероссийских конкурсов и школ студенческого самоуправления. В структуру совета входит много различных подразделений, позволяющих раскрыть потенциал студентов в социально-культурном, общественном, научном, спортивном и других направлениях:

1. Тренинг-центр, занимающийся организацией и проведением общеуниверситетских тренингов. Тренинг-центр РЭУ входит в союз тренинговых центров Москвы и развивает сотрудничество с тренинговыми центрами других университетов.

2. IT-Center, стремящийся сделать жизнь каждого студента университета удобнее за счет предоставления сервисов, которые будут у него всегда под рукой. Сюда входят практика программирования, курсы и лекции по его основам.

3. Центр внешних связей и коммуникаций, занимающийся организацией экскурсий в офисы известных компаний, приглашением известных личностей в РЭУ для чтения лекций и проведения мастер-классов, помощью в поиске места для практики и стажировки.

4. Buddy System, осуществляющий взаимодействие с иностранными студентами по обмену. Основа Buddy System – кураторы BUDDY и команда руководителя. Buddy сопровождают иностранцев, непосредственно с ними общаясь.

5. First Fresh Media – единственное СМИ университета, которое ведут только студенты.

6. Студенческое творческое общество – «место силы» всех творческих студентов РЭУ им. Г. В. Плеханова. В вузе созданы школа актерского мастерства, мастерская художественного слова, литературное объединение, вокальные студии, хор, гитарный клуб и художественное объединение.

7. Секретарская академия, которая помогает найти ответ на любой вопрос студента, начиная с расположения аудиторий, заканчивая тем, что делать, если потерял пропуск.

8. Комитет помощи студентам, который решает вопросы в сфере учебного процесса или административного блока, технические проблемы или рассматривает жалобы в системе общественного питания. Ценен для комитета проект «Студент года», который ежегодно отыскивает самых талантливых и незаурядных ребят для борьбы в номинациях за звание студента года.

9. Студенческий совет общежитий – центр, объединяющий разных людей из разных стран и городов, совместно решающих проблемы студентов.

10. Плехановская лига КВН, которая существует уже 17 лет и является одной из лучших студенческих лиг в Москве и одним из самых популярных университетских проектов.

11. Спортивный комитет, занимающийся популяризацией здорового образа жизни среди студентов Плехановки. Он организует спортивно-массовые мероприятия по различным видам спорта: футбол, баскетбол, волейбол, шахматы, бадминтон, настольный теннис и другие, а также вовлекает в волонтерскую деятельность в сфере спорта.

12. Социальный комитет, который занимается продвижением благотворительности, помогает студентам в решении насущных проблем, а также осуществляет социально значимую деятельность. Комитет реализует проекты «День Донора», «ВузЭкоФест» и «Благотворительная Елка».

13. Культурно-массовый комитет – центр по организации государственных праздников и проектов «Корпоративная пятница» и «Система».

14. Language Club – клуб иностранных языков, где могут собираться студенты и в языковой среде оттачивать свои познания в языках независимо от уровня владения.

15. Студенческое научное общество, которое содействует повышению качества подготовки специалистов университета в сфере научной деятельности.

16. Абитуриент-Club, осуществляющий профориентационную работу с абитуриентами.

17. Технический отдел, который обеспечивает проведение общеуниверситетских проектов всем необходимым – от работы с техническим оснащением до безопасности мероприятий.

На протяжении учебного года кураторы со студентами участвуют во многих интересных проектах, которые позволяют выявить их способности и таланты в различных сферах и приобщиться к большой плехановской семье, таких как «Плехановский бал», «Вы ничего не знаете о мужчинах», «Красота в глазах смотрящего», «Плеханов фест», «Школа выживания», «Плехановская гордость», «PLEKHANOFF OPEN», «StudentShow», «Плехановская бессонница».

Вся проводимая многоплановая воспитательная работа в вузе направлена на формирование у студентов активной гражданской позиции «Я – россиянин» и социальной ответственности перед обществом и государством.

В заключение стоит отметить, что формирование гражданской идентичности у студенческой молодежи в новых геополитических условиях – это сложный и многогранный процесс, требующий усилий со стороны государства, общества и каждого гражданина. Необходимо создавать социально-психологические условия для формирования у молодого поколения гражданской идентичности и патриотизма в поликультурной среде, включающие:

1. Создание условий для развития национальной культуры, искусства и спорта.

2. Организацию культурно-массовых мероприятий, приуроченных к национальным праздникам.

3. Развитие добровольческого волонтерского движения и привлечение молодежи к участию в проектах, связанных с поддержкой России.

4. Создание студенческих форм самоуправления для укрепления чувства общности и ответственности за настоящее и будущее вуза, страны.

5. Формирование у молодежи интереса к российской культуре и истории, показывающее ее привлекательность и значимость.

6. Создание условий для общения между представителями разных народов и укрепления чувства единства и дружбы народов.

7. Увеличение финансирования научно-исследовательских проектов и научных грантов по созданию студенческих проектов, направленных на формирование у людей любви к родной культуре, краю, городу, стране через развитие различных сфер (туризма, народных ремесел и промыслов и др.).

Таким образом, формирование гражданской идентичности и патриотизма у студенческой молодежи в процессе этнокультурной социализации в поликультурном пространстве образовательного учреждения будет происходить более эффективно при условии ее включения в различные виды социально-культурной активности и осознания ею ответственности за будущее своей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дьяков О. Ю. Социологический анализ гражданской идентичности и патриотизма: опыт федеральных и региональных исследований // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2018. № 2 (66). С. 123–128.

2. Абдуллаева З. Б. Региональные особенности развития начальной школы с полиэтническим составом учащихся : дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2003. 156 с.
3. Гасанова З. Б. Роль электронных образовательных ресурсов в условиях пандемии // Инновационные технологии в образовании. 2021. № 1 (6). С. 54–60.
4. Гасанова З. Б. Применение электронных образовательных ресурсов в условиях коронавирусной пандемии // Трансформация моделей образования: уроки пандемии : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. «Плекхановский форум преподавателей» / под общ. ред. И. И. Скоробогатых, О. В. Сагиновой. М., 2021. С. 35–40.
5. Гасанова З. Б., Пожарская Е. Л. Социально-психологическая адаптация студентов в условиях цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2022. № 7 (144). С. 1014–1018.
6. Везиров Т. Г., Абдуллаева З. Б. Интеграция в сфере национальных систем образования как принцип модернизации современного образования // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 5. С. 30–33.

REFERENCES

1. D'yakov O.Yu. Sociological analysis of civic identity and patriotism: experience of the federal and regional studies. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of Astrakhan State Technical University*, 2018, no. 2 (66), pp. 123–128. (In Russ.).
2. Abdullaeva Z.B. *Regional'nye osobennosti razvitiya nachal'noi shkoly s polietnicheskim sostavom uchashchikhsya: dis. ... kand. ped. nauk* [Regional features of primary school development with a multiethnic composition of students: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Makhachkala, 2003. 156 p.
3. Gasanova Z.B. The role of electronic educational resources in the context of the pandemic. *Innovatsionnye tekhnologii v obrazovanii = Innovative Technologies in Education*, 2021, no. 1 (6), pp. 54–60. (In Russ.).
4. Gasanova Z.B. The use of electronic educational resources in the conditions of the coronavirus pandemic. In: Skorobogatykh I.I., Saginova O.V. (Eds.). *Transformatsiya modelei obrazovaniya: uroki pandemii: materialy IX Vseros. nauch.-prakt. konf. "Plekhanovskii forum prepodavatelei"* [Transformation of education models: lessons of the pandemic: materials of the IX All-Russian scientific and practice conference "Plekhanov forum of teachers"]. Moscow, 2021. Pp. 35–40. (In Russ.).
5. Gasanova Z.B., Pozharskaya E.L. Socio-psychological adaptation of students in the digital economy. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2022, no. 7 (144), pp. 1,014–1,018. (In Russ.).
6. Vezirov T.G., Abdullaeva Z.B. Integration in the sphere of national education systems as a principle of modernization of modern education. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*, 2010, no. 5, pp. 30–33. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЗЕМФИРА БЕЙДУЛЛАХОВНА ГАСАНОВА – кандидат педагогических наук, доцент, директор Центра реализации социально-экономических проектов Высшей школы социально-гуманитарных наук, доцент кафедры политического анализа и социально-психологических процессов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия, Gasanova.ZB@rea.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ZEMFIRA B. GASANOVA – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Director of the Center for the Implementation of Socio-Economic Projects of the Higher School of Social Sciences and Humanities, associate professor at the Department of Political Analysis and Socio-Psychological Processes of the Plekhanov Russian Economic University, Moscow, Russia, Gasanova.ZB@rea.ru

Статья поступила 20.04.2023

Научная статья

УДК 373.24

doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.002

Использование кубиков историй как средства развития связной речи детей старшего дошкольного возраста

МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА СЫЧЕВА

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия,
marina_sycheva2010@mail.ru

ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА САМОЙЛОВА

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия,
samoylovav888@gmail.com

Аннотация. В настоящее время проблемы, связанные с процессом развития речи, занимают центральное место в речевом воспитании детей дошкольного возраста. В условиях реализации ФГОС в современном дошкольном образовании разностороннему развитию речи уделяют особое внимание. Это связано с социальной значимостью и важной ролью речи в формировании личности. Развитие связной речи у детей старшего дошкольного возраста становится необходимым условием общего интеллектуального развития. Авторами рассматривается применение новой педагогической технологии «сторителлинг, или кубики историй». В статье представлены определенные преимущества, которые дает применение сторителлинга в отношении детей дошкольного возраста. Данная технология позволяет расширить возможности для развития связной речи, коммуникативных навыков. Также отмечается, что использование кубиков историй мотивирует воспитанников к познавательной деятельности, развивает их логическое мышление.

Ключевые слова: кубики; сторителлинг; игра; речь; дети старшего дошкольного возраста.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Сычева М. В., Самойлова В. С. Использование кубиков историй как средства развития связной речи детей старшего дошкольного возраста // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 2 (9). С. 16–21. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.002.

Original article

The Use of Story Cubes as a Means of Developing Coherent Speech of Older Preschool Children

MARINA V. SYCHEVA

Penza State University, Penza, Russia, marina_sycheva2010@mail.ru

VIKTORIYA S. SAMOILOVA

Penza State University, Penza, Russia, samoylovav888@gmail.com

Abstract. Currently, the problems associated with the process of speech development occupy a central place in the speech education of preschool children. In the context of implementation of the Federal State Educational Standard in modern pre-school education, special attention is paid to the diversified development of speech. This is due to the social significance and the important role of speech in the formation of personality. Development of coherent speech in older pre-school children becomes a necessary condition for general intellectual development. The authors consider the application of a new pedagogical technology "storytelling, or cubes of stories". The article presents certain advantages that the use of storytelling gives in relation to preschool children. This technology allows to expand opportunities for the development of coherent speech and communication skills. It is also noted that the use of story cubes motivates pupils to cognitive activity and boosts their logical thinking.

Key words: cubes; storytelling; game; speech; older preschool children.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Sycheva M.V., Samoilova V.S. The use of story cubes as a means of developing coherent speech of older preschool children. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 2 (9), pp. 16–21. doi: 10.46741/sjjournal.2023.9.2.002.

Грамотная и уверенная речь считается визитной карточкой каждого человека. Овладение речью признается необходимым условием формирования мыслящей, творческой, занимающей активную жизненную позицию личности [1].

На сегодняшний день на речевую коммуникацию огромное влияние оказывает виртуальное общение. Начальная школа предъявляет к детям, поступающим в первый класс, определенные требования. Они заключаются в высоком уровне умственного развития, необходимом для освоения школьной программы. Успех в учебе гарантирует развитая связная речь. Однако в последнее время у детей наблюдается тенденция к увеличению нарушений мыслительной сферы и речи.

Дошкольный возраст является сензитивным периодом для активного усвоения и развития всех сторон речи. В работе с дошкольниками можно использовать современную педагогическую технологию «сторителлинг».

На сегодняшний день налицо изменение восприятия молодым поколением учебного материала, поэтому происходит усовершенствование технологий и методов обучения.

Метод сторителлинга изначально осваивался системой бизнеса и маркетинга. В переводе данное слово означает искусство рассказывать истории. Метод сторителлинга был разработан и впервые применен Дэвидом Армстронгом. Он считал, что истории, рассказанные от своего имени, всегда легче воспринимаются слушателями, эмоциональнее и интереснее, чем чтение книг. Для того чтобы овладеть искусством сторителлинга, нужно четко понимать его основные механизмы и соблюдать определенные правила. Все истории должны быть короткими. У них должен быть линейный сюжет, и они должны однозначно интерпретироваться. В России сторителлинг появился относительно недавно, в 2013 г.

После многочисленных исследований педагоги пришли к выводу, что сторителлинг является эффективным методом, способствующим развитию мотивации, креативности и установлению контактов.

Сторителлинг включает в себя рассказывание детьми мифических историй, сказок, былин, притч. Героями их могут быть как выдуманные персонажи книг, сказок, мультфильмов,

так и реальные дети из группы или воспитатель. В этих историях скрыта мораль, и поэтому они почти всегда похожи на сказки.

Сторителлинг является педагогической технологией, которая построена на применении историй с конкретной структурой и интересным для детей героем. Ее использование направлено на разрешение вопросов, связанных с воспитанием и обучением [2]. Выделяют несколько видов педагогического сторителлинга: цифровой, классический, активный.

Цифровой сторителлинг заключается в том, что рассказ истории дополняется мультимедийными компонентами. Он включает в себя такие основные элементы, как интрига, динамика, отбор изобразительных средств, законченность. При создании цифровой истории надо принимать во внимание бинарность, то есть, с одной стороны, каждая мультимедийная составляющая должна развивать общую картину, а с другой – при невозможности воспроизведения одного из элементов общий смысл не должен искажаться.

В классическом сторителлинге в основном воспитатель рассказывает реальную или вымышленную историю, а дошкольники являются пассивными слушателями, в активном – дети и воспитатель совместно сочиняют историю.

В работе с детьми старшего дошкольного возраста можно применять разные виды сторителлинга:

- 1) на основе реальных жизненных ситуаций;
- 2) на основе повествования;
- 3) на основе проблемных ситуаций;
- 4) на основе сценария.

Одной из форм сторителлинга на основе реальных ситуаций является изложение детям вопросов, которые нужно решить: дошкольники должны рассказать, как они повели бы себя в тех или иных обстоятельствах. Это способствует развитию у детей навыков анализа и принятия решений.

Сторителлинг на основе повествования предполагает использование истории с вымышленным или реальным персонажем для повышения интереса детей старшего дошкольного возраста к заданной теме. Это помогает стимулировать у детей любознательность.

Сторителлинг на основе проблемных ситуаций является способом формирования навыков решения проблемных ситуаций с наилучшими результатами. Этот вид позволяет детям научиться находить различные варианты решения проблем и реализовывать их на практике. При использовании данной формы сторителлинга дети получают возможность развивать навыки критического мышления и повышать эффективность решения различных проблем.

Сторителлинг на основе сценария предполагает включение ребенка в историю и достижение различных результатов в зависимости от того, какие решения он принимает. В результате применения этого метода знания детей получают более конкретный смысл.

Использование технологии «сторителлинг» в детском саду помогает педагогам решить несколько задач: развивает связную речь в процессе рассказывания; обучает работе в коллективе; расширяет познавательную сферу.

Сторителлинг может проводиться в виде кубиков историй, что будет интересно детям дошкольного возраста. Впервые технология «storycubes» (кубики историй) появилась в зарубежных странах в начале 2000-х гг. Ее разработчиком был Рори О'Коннор. Основу метода кубиков историй составляют шестигранные кубики, где на каждой грани имеется рисунок. Всего на кубике шесть рисунков. С помощью данного метода у детей можно развивать когнитивные процессы, а у взрослых – творческое мышление и воображение.

В игре несколько вариантов: для самых маленьких и детей постарше.

Дети в возрасте 3–4 лет бросают три или четыре кубика, смотрят на выпавшие персонажи и на основе этого получают сюжет и рассказывают историю. Детям, которым сначала трудно придумать историю, взрослые задают наводящие вопросы, чтобы стимулировать их творческое воображение.

Количество кубиков и категорий картинок постепенно увеличивается в зависимости от возраста, способностей и текущего уровня развития. Например, дети в возрасте 5–7 лет используют до 12 кубиков с изображениями героев и элементами сюжета и рассказывают истории – смешные, страшные, про друзей, с вопросами к слушателям и т. д. Нет никаких ограничений по порядку выпавших кубиков или структуре истории. Можно бросать по одному кубику и строить историю по ходу. Можно ограничить время на рассказ 1 минутой.

Применение данной технологии помогает детям старшего дошкольного возраста в игре научиться логично и последовательно излагать свои мысли. Дети могут рассказывать по кубикам истории, придуманные или из своего личного опыта. Сторителлинг пробуждает в ребенке мотивационную готовность к речевой деятельности.

Кубики историй имеют определенные преимущества, такие как простота в изготовлении, мобильность и вариативность.

Цель применения технологии «кубики историй» заключается в стимулировании и развитии коммуникативных навыков, побуждении детей участвовать в создании общей истории и развитии детской инициативы. С использованием сторителлинга каждая новая для детей лексическая тема будет представлена в интересном варианте.

Известно, что для детей старшего дошкольного возраста характерны расширение активного словаря и овладение фразовой речью. Дети начинают часто применять связные высказывания. Они используют известные им средства выразительности, что позволяет усилить роль интонирования речевого потока. Поэтому необходимо при сочинении историй придерживаться определенной структуры:

1. Вступление. Цель – заинтересовать детей в данной истории, поэтому все должно начинаться с призыва к действию.

2. Развертывание сюжета истории.

3. Кульминация. На данном этапе напряжение сюжета становится максимальным, появляется неожиданное разрешение проблемы, которая представлена в истории. В итоге герой становится победителем.

4. Заключение. История должна иметь позитивный финал и содержать мораль.

Для детей старшего дошкольного возраста история должна быть простой, конкретной, эмоциональной и с неожиданным концом. Очень важно соответствие возрастным возможностям старших дошкольников. Все герои должны быть известны детям. Также необходимо, чтобы составленные рассказ или сказка имели педагогическую направленность.

Кубики историй можно использовать как на групповых, так и на индивидуальных занятиях. Работать с ними можно по-разному: дать возможность бросить кубик и по выпавшей картинке придумать историю или предложить выбрать, какая картинка нравится, и по ней начать свой рассказ.

Использование мобильных кубиков-схем, отражающих различные компоненты интонационной стороны высказываний, способствует усвоению ребенком обобщенных схем-алгоритмов, программы высказывания, тем самым развивая речемыслительную деятельность в целом.

Как показал наш опыт, когда дети составляют историю, необходимо поддерживать их интерес и, если они не справляются, направлять сюжетные линии по более захватывающему и сказочному варианту развития [3]. Кроме этого, воспитатель должен следить за речью детей.

Вместе с ребенком мы решаем, кто главные герои истории, где они находятся, какова ситуация, какие испытания ждут героя, кто или что ему поможет. Вместе раскладываем кубики для вступления, основной части и заключения, выбираем подходящие слова для начала истории. Если это занятие для подгруппы, предлагаем детям договориться о том, кто начнет, продолжит и закончит историю. Если необходимо, напоминаем им о разных словах, которые они могут использовать для начала истории. В процессе составления при помощи наводящих вопросов помогаем соединить выпадающие картинки в одну историю. По мере накопления опыта составления связных историй предлагаем детям придумать историю в определенном жанре (сказка, приключение, волшебство) и решить, является она веселой или грустной, доброй или злой.

Пособие «Кубики историй», напоминающее школьные счеты по своему исполнению, используется для развития детей старшего дошкольного возраста. Оно помогает задействовать зрительный, слуховой и двигательный анализаторы, что обогащает перцептивный опыт ребенка. Кубики историй помогают детям понимать и запоминать информацию, развивают их воображение и творческие способности.

Педагогическая технология сторителлинга благоприятно влияет на развитие связной речи дошкольников.

Итак, выделяют определенные преимущества в применении сторителлинга в отношении детей дошкольного возраста: интерес к данной форме повышает концентрацию внимания; обогащается словарный запас; развиваются мыслительные операции дошкольника; усиливается речевая активность; формируется умение работать в коллективе [4]. Кубики ассоциируются у детей с игрой, что делает процесс обучения связному высказыванию более незаметным для ребенка.

Для детей дошкольного возраста сторителлинг является одним из самых эффективных методов обучения.

В заключение можно сделать вывод, что кубики историй можно отнести к эффективным средствам развития связной речи, применяемым в доступной и занимательной форме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Байкова Ю. Д. Развитие связной речи старших дошкольников посредством игры «Кубики историй» в условиях логопункта // Вопросы дошкольной педагогики. 2022. № 10 (58). С. 30–33.
2. Давыдова О. И. Осваиваем новый интерактивный метод работы с детьми – «сторителлинг» // Справочник старшего воспитателя дошкольного учреждения. 2017. № 4. С. 18–24.
3. Ульянова И. А. Применение технологии сторителлинга для коррекции речевых нарушений у детей старшего дошкольного возраста на логопедических занятиях // Молодой ученый. 2019. № 9 (1). С. 136–138.
4. Федорова С. В., Барчева А. А. Использование техники «сторителлинг» в работе с детьми дошкольного возраста // Молодой ученый. 2017. № 16. С. 515–518.

REFERENCES

1. Baikova Yu.D. Development of coherent speech of senior preschoolers by means of the game "Story cubes" in the conditions of the speech point. *Voprosy doshkol'noi pedagogiki = Issues of Pre-School Pedagogy*, 2022, no. 10 (58), pp. 30–33. (In Russ.).
2. Davydova O.I. Mastering a new interactive method of working with children – "storytelling". *Spravochnik starshogo vospitatelya doshkol'nogo uchrezhdeniya = Handbook of a Senior Preschool Educator*, 2017, no. 4, pp. 18–24. (In Russ.).
3. Ul'yanova I. A. Application of storytelling technology for correction of speech disorders in older preschool children at speech therapy classes. *Molodoi uchenyi = Young Researcher*, 2019, no. 9 (1), pp. 136–138. (In Russ.).

4. Fedorova S.V., Barcheva A.A. The use of the “storytelling” technique in working with preschool children. *Molodoi uchenyi = Young Researcher*, 2017, no. 16, pp. 515–518. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА СЫЧЕВА – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и дефектологического образования Пензенского государственного университета, Пенза, Россия, marina_sycheva2010@mail.ru

ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА САМОЙЛОВА – студентка 3 курса факультета педагогики, психологии и социальных наук Пензенского государственного университета, Пенза, Россия, samoylovav888@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

MARINA V. SYCHEVA – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, associate professor at the Department of Preschool and Defectologic Education of the Penza State University, Penza, Russia, marina_sycheva2010@mail.ru

VIKTORIYA S. SAMOILOVA – 3rd year student of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Social Sciences of the Penza State University, Penza, Russia, samoylovav888@gmail.com

Статья поступила 22.05.2023

Научная статья

УДК 377.35

doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.003

Факторы и формы интеграции бизнеса в систему среднего профессионального образования

СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ ЯЛОВ

Газпром техникум Новый Уренгой, Новый Уренгой, Россия,
ylovsv@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ системы среднего профессионального образования России на современном этапе. Представлена структура занятости населения по основным направлениям общественно полезной деятельности, позволяющая судить о потребности отраслей экономики в объемах воспроизводства кадров. Дано описание участия предприятий реальных секторов экономики СССР в системе подготовки кадров. Приведен пример зарождения частного государственного партнерства в области профессионального образования. Определены причины исхода бизнеса из системы профессионального образования в 1990–2000-х гг. Рассмотрен вопрос заинтересованности участия государства и бизнеса в системе профессионального образования. Выявлены следующие факторы, способствующие участию государства и бизнеса в системе воспроизводства кадров: степень участия государства в сфере экономики; диверсификация бизнес-доминант в структуре экономики региона; уровень заработной платы в отрасли (бизнесе); процент населения региона, вовлеченного в отрасль (бизнес). Отмечена аналогия между федеральным проектом «Профессионалитет» и системой участия предприятий в подготовке квалифицированных кадров Советского Союза.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование; реальный сектор экономики; система воспроизводства кадров; государственно-частное партнерство; факторы воспроизводства кадров; федеральный проект «Профессионалитет».

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Ялов С. В. Факторы и формы интеграции бизнеса в систему среднего профессионального образования // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 2 (9). С. 22–27. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.003.

Original article

Factors and Forms of Business Integration into the System of Secondary Vocational Education

SERGEI V. YALOV

Gazprom Vocational School Novy Urengoi, Novy Urengoy, Russia,
ylovsv@mail.ru

Abstract. The article analyzes a system of secondary vocational education in Russia at the present stage. The structure of population employment in key areas of socially useful activity is presented, which helps assess needs of economic sectors in the volume of personnel reproduction. Participation of enterprises of the real sectors of the USSR economy in the personnel training system is described. An example of the emergence of public-private partnership in the field of vocational education is given. Reasons for the withdrawal of business from the vocational education system in the 1990s–2000s are determined. The interest of the participation of the state and business in the system of professional education is considered. Factors, contributing to the participation of the state and business in the personnel reproduction system: degree of state participation in the economy; diversification of business dominants in the regional economy structure; wage level in the industry (business); percentage of the region's population involved in the industry (business). The analogy between the federal project "Professionalism" and the system of participation of enterprises in the training of qualified personnel of the Soviet Union is noted.

Keywords: secondary vocational education; real sector of economy; personnel reproduction system; public-private partnership; factors of personnel reproduction; federal project "Professionalism".

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Yalov S.V. Factors and forms of business integration into the system of secondary vocational education. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 2 (9), pp. 22–27. doi: 10.46741/sjournal.2023.9.2.003.

Система среднего профессионального образования (далее – СПО) – важное звено в структуре российского образования в целом. В ее состав входят 4,6 тыс. организаций (включая филиалы), а численность студентов превышает 3 млн чел. Большинство (89,1 %) образовательных организаций среднего профессионального образования, в том числе филиалы, находятся в городах и поселках городского типа. Среди образовательных организаций, функционировавших в 2020 г., 71,7 % составляли многопрофильные, 28,3 % имели отраслевую специализацию. Ежегодно в России выпускается более 500 тыс. специалистов среднего звена. В структуре выпуска большую часть занимают специальности, относящиеся к группам «Инженерное дело, технологии и технические науки» (41,8 %) и «Науки об обществе» (27,4 %). Выпуск квалифицированных рабочих и служащих составляет порядка 160 тыс. чел. в год, большая часть выпускников ($\frac{2}{3}$) обучались по профессиям, относящимся к группе «Инженерное дело, технологии и технические науки». Масштабы частного сектора среднего профессионального образования в России незначительны, организации находятся преимущественно в государственной и муниципальной собственности. Вместе с тем доля частных образовательных организаций выросла с 10,9 % на начало 2016/2017 г. до 12,3 % на начало 2021/2022 г., а доля обучающихся в них – с 5,9 до 10 % [1].

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования. Система среднего профессионального образования – один из институтов, ответственных за кадровое обеспечение технологического развития, выявление и развитие способностей и талантов детей и молодежи, их профессиональный рост и успешную социализацию.

На рисунке на основе данных Росстата за 2020 г. представлена структура занятости по отраслям народного хозяйства [2].

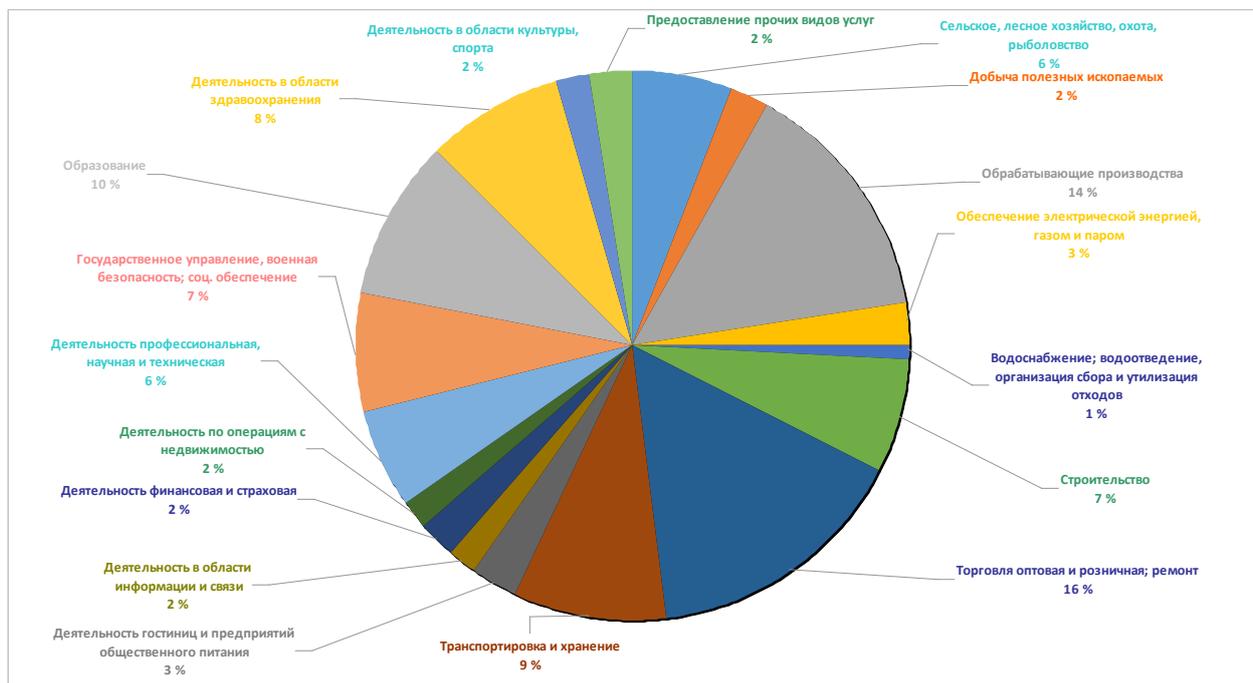

Рис. Структура занятости населения Российской Федерации по основным направлениям общественно полезной деятельности

Относительные показатели вовлеченности трудоспособного населения в различные направления общественно полезной деятельности (отрасли народного хозяйства) страны позволяют судить о потребности этих отраслей в объемах подготовки квалифицированных кадров.

Обеспеченность человеческими ресурсами необходимой квалификации является главным фактором экономического успеха как отдельных отраслей, подотраслей, субъектов бизнеса любого масштаба, так и экономики государства в целом.

В эпоху плановой экономики в Советском Союзе подготовке квалифицированных кадров уделялось особое внимание, предприятия реального сектора активно принимали участие в этом процессе, становясь базовыми. По сути, это было одной из их задач. Понятие базового предприятия сформировалось еще в советской России одновременно с появлением первых фабрично-заводских училищ в 1920-х гг. Создавались они по инициативе общественных организаций и предприятий. Решением Верховного совета народного хозяйства, Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов и Народного комиссариата просвещения РСФСР от 21.11.1922 было определено, что все расходы фабрично-заводских училищ обеспечиваются за счет смет предприятий [3]. В качестве примера можно привести и факты из более ранних исторических периодов, когда реальное производство того времени занималось подготовкой профессиональных кадров для собственных нужд. Так, для обеспечения мастерами необходимой квалификации Демидовы превратили Невьянский завод в настоящий полигон по подготовке специалистов высокого класса, и это произошло еще в самом начале XVII в. Фактически это был образец частного-государственного партнерства. В «Памяти» Петра I от 1702 г. о передаче Невьянского завода Н. Демидову указывалось, что при его заводах на собственные деньги должны быть

построены школы для обучения работников, смысленных к доменному, рудному и угольному делу [4].

Радикальный переход от планового хозяйства к стихийно-рыночному вытеснил профтехобразование на периферию внимания государства. В результате этих процессов последнее перестало быть единственным и основным поставщиком и потребителем профессиональных кадров. Стремительное разгосударствление, приватизация, переход экономики в частные руки, наличие потенциала квалифицированных рабочих, созданного в советское время, в условиях резкого сокращения промышленного производства в краткосрочной перспективе формировали для частного бизнеса условия комфорта и отсутствия целесообразности вкладываться в воспроизводство кадров. Среднее профессиональное и высшее образование стало активно реформативаться с инженерно-технического на социально-экономический профиль. Параллельно имел место переток высококвалифицированных кадров в сферу услуг. Кроме того, отсутствие централизованного заказа на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов сместило профессиональное образование в зону коммерческих услуг. Вследствие этого движения стали наблюдаться потери ключевых инженерно-технических компетенций. Какое-то время компенсировать потребность в квалифицированных кадрах бизнесу позволяли миграционные процессы из стран ближнего зарубежья. Однако исторический опыт подсказывает, что решение кадровых вопросов исключительно за счет миграции является признаком заката цивилизации [5].

Вместе с тем многие предприятия реального сектора экономики сумели сохранить свой профиль и преодолеть турбулентность переходного периода 1990-х и начала 2000-х гг. По большей части они переместились в частный сектор или частично сохранили государственное участие. Они, как правило, имеют отношение к энергетике (3 % в структуре занятости), добыче полезных ископаемых (2 % в структуре занятости), металлургии и химической промышленности (входит в обрабатывающую промышленность – 14 %), авиационным и железнодорожным перевозкам (входит в транспорт и хранение – 9 %). Преимущественно государственными остаются образование (10 % в структуре занятости), медицина (8 % в структуре занятости), управление, военная безопасность и социальное обеспечение (7 % в структуре занятости). Как уже говорилось выше, система среднего профессионального образования должна являться надежным поставщиком кадров для всех отраслей экономики. Поскольку система СПО является по большей части государственной (87,7 % в общей структуре образовательных организаций), первоочередной задачей для нее является обеспечение потребности секторов экономики традиционно государственного сектора (образование, медицина, социальное обеспечение, военная безопасность). Остальные сектора экономики в какой-то степени могут занимать вторые позиции.

На распределение ответственности за воспроизводство кадров для различных регионов и секторов экономики влияет множество факторов. По нашему мнению, наиболее критичными факторами влияния являются:

1. Степень участия государства в секторе экономики (бизнесе). Значимость данного фактора объясняется необходимостью первоочередного кадрового воспроизводства внутри самой системы.

2. Диверсификация бизнес-доминант в регионе. По данному фактору можно судить, относится ли отрасль (бизнес) к числу градообразующих. Чем структура крупных представителей бизнеса в регионе шире, тем более устойчивой является вся система. Чем региональная структура ближе к понятию «моногород», тем уязвимей становится система, и с целью сохранения социальной стабильности, государственные структуры будут более заинтересованы в воспроизводстве кадров для данного бизнеса.

3. Уровень оплаты труда в отрасли (бизнесе). Данный фактор влияет на себестоимость кадрового воспроизводства для конкретного бизнеса в целом. Чем уровень заработной платы в отрасли (бизнесе) выше среднего по региону, тем сложнее привлечь и удержать персонал для реализации образовательных программ в специальной части и технологии. При значительной разнице в уровне зарплаты преподавателя и на производстве будет наблюдаться постоянный отток преподавателей на предприятия, а повышение уровня заработной платы преподавателю до отраслевого уровня потребует повышения ставок оплаты труда для других категорий преподавателей соответствующей квалификации (принцип «равные деньги за равный труд»).

4. Процент населения региона, вовлеченного в отрасль (бизнес). Этот фактор переключается с количеством бизнес-доминант в регионе, и чем он выше, тем государственные структуры будут более заинтересованы в воспроизводстве кадров.

В работе Д. Н. Ефремова дан обзор применения государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в сфере образования, а также предложены типология и схематическое изображение механизма ГЧП в образовании на основании опыта российского общества автономных, бюджетных и казенных образовательных учреждений, представлено многообразие форм взаимодействия государственных партнеров, частных партнеров и образовательных организаций [6]. Крайними формами типологии являются государственные образовательные организации без участия бизнеса и частные образовательные организации, функционирующие без государственного участия.

В последнее десятилетие государство предпринимает попытки стимулировать вовлечение бизнеса в образование. Среди таких инструментов можно выделить предоставление льгот по НДС организациям, оказывающим благотворительную помощь в интересах науки и образования, хотя, по мнению Д. Н. Ефремова, благотворительность не относится к ГЧП [6].

В 2021 г. государство предложило федеральный проект «Профессионалитет», который должен стать локомотивом комплексной перезагрузки системы среднего профобразования. Среди ключевых инициатив проекта – создание образовательно-производственных центров (кластеров), которые будут представлять собой интеграцию образовательных организаций СПО и организаций реального сектора экономики. В кластере выделяется колледж (техникум), модернизируемый под ключ. В нем при непосредственном участии опорного работодателя (основного потребителя кадров) формируются новая управленческая структура, новый педагогический состав, новое содержание и структура образовательных программ, создаются учебно-производственные комплексы [7]. Предприятия – участники кластеров взамен получают право влияния на управление образовательной организацией, аудит и формирование содержания образовательных программ и инфраструктурных листов, участие в процессе итоговой аттестации. Предложенный формат очень напоминает хорошо забытые практики СССР.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

- профессиональное образование с самого своего зарождения строилось на паритетных началах государства и частного производства;
- на разных исторических этапах профессиональное образование трансформировалось под действием внешних факторов, при этом активно менялись как структура подготовки, так и участие бизнеса в процессе;
- значительное влияние на участие в профессиональном образовании государства и бизнеса оказывают приведенные в статье факторы;
- в настоящее время государство предпринимает активные меры по интеграции бизнеса в систему среднего профессионального образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Среднее профессиональное образование в России: статистический обзор / Н. Б. Шугаль, В. И. Кузнецова, Л. Б. Кузьмичева и др. М., 2022. 72 с.
2. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020 : стат. сб. М., 2020. 145 с.
3. Захаровский Л. В. Советская модель профессионально-технического образования: актуализация опыта в современных условиях : моногр. Екатеринбург, 2015. 104 с.
4. Образование. URL: http://historyntagil.ru/10_obr.htm (дата обращения: 24.03.2023).
5. Оганджян В. Кадровый голод в стране – новая реальность: что следует предпринять для ее решения. URL: <https://vm.ru/society/885311-kadrovij-golod-v-strane-novaya-realnost-cto-sleduet-predprinyat-dlya-ee-resheniya> (дата обращения: 24.03.2023).
6. Ефремов Д. Н. Типология форм государственно-частного партнерства в сфере образования // Экономический журнал. 2012. № 25. С. 120–128.
7. Федеральный проект «Профессионалитет». URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education/ (дата обращения: 24.03.2023).

REFERENCES

1. Shugal' N.B., Kuznetsova V.I., Kuz'micheva L.B. et al. *Srednee professional'noe obrazovanie v Rossii: statisticheskii obzor* [Secondary vocational education in Russia: statistical review]. Moscow, 2022. 72 p.
2. *Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotitsa v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovaniy rabochei sily). 2020: stat. sb.* [Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of sample surveys of labor force). 2020: statistical collection]. Moscow, 2020. 145 p.
3. Zakharovskii L.V. *Sovetskaya model' professional'no-tekhnicheskogo obrazovaniya: aktualizatsiya opyta v sovremennykh usloviyakh: monogr.* [The Soviet model of vocational education: actualization of experience in modern conditions: monograph]. Ekaterinburg, 2015. 104 p.
4. *Obrazovanie* [Education]. Available at: http://historyntagil.ru/10_obr.htm (accessed March 24, 2023).
5. Ogandzhanyan V. *Kadrovyi golod v strane – novaya real'nost': chto sleduet predprinyat' dlya ee resheniya* [Personnel hunger in the country – a new reality: what should be done to solve it]. Available at: <https://vm.ru/society/885311-kadrovij-golod-v-strane-novaya-realnost-cto-sleduet-predprinyat-dlya-ee-resheniya> (accessed March 24, 2023).
6. Efremov D.N. The typology of private-public partnership forms in education. *Ekonomicheskii zhurnal = Economic Journal*, 2012, no. 25, pp. 120–128. (In Russ.).
7. *Federal'nyi proekt "Professionalitet"* [Federal project "Professionalism"]. Available at: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education/ (accessed March 24, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ ЯЛОВ – директор Газпром техникума Новый Уренгой, Новый Уренгой, Россия, ylovsv@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

SERGEI V. YALOV – Director of Gazprom Vocational School Novy Urengoi, Novy Urengoy, Russia, ylovsv@mail.ru

Статья поступила 03.04.2023

Научная статья

УДК 159.9.07

doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.004

Социализация как становление Homo technologicus, вызовы современной психологии существующей системе образования

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА БЕРЕСНЕВА

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия, Elena.ber2012@yandex.ru

Аннотация. Исходя из понятия социализации, а также связи современного человека и технологий, в статье анализируется процесс социализации в русле концепции П. Бергера и Т. Лукмана. Осуществлена попытка нового прочтения их книги «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» с учетом появления дополнительного компонента социализации – интернет-технологий. В статье описывается процесс социализации современного человека и обозначаются актуальные в связи с этим проблемы психологии, а также формулируются задачи для системы образования как одного из компонентов социализации человека.

Ключевые слова: социализация; идентификация; интернет-технологии; Homo technologicus; образование.

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред.

Для цитирования: Береснева Е. Н. Социализация как становление Homo technologicus, вызовы современной психологии существующей системе образования // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 2 (9). С. 28–32. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.004.

Original article

Socialization as Homo Technologicus Formation, Challenges of Modern Psychology to the Current Education System

ELENA N. BERESNEVA

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia,
Elena.ber2012@yandex.ru

Abstract. Proceeding from the concept of socialization, as well as the connection of modern man and technology, the article analyzes the socialization process in line with the concept of P. Berger and T. Luckmann. The author presents a new reading of the book “The social construction of reality: a treatise in the sociology of knowledge” with regard to an additional component of socialization – Internet technologies. The article describes the process of socialization of a modern person and identifies relevant

problems of psychology, as well as formulates tasks for the education system as one of human socialization components.

Key words: socialization; identification; Internet technologies; Homo technologicus; education.

5.3.4. Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments.

For citation: Beresneva E.N. Socialization as Homo technologicus formation, challenges of modern psychology to the current education system. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 2 (9), pp. 28–32. doi: 10.46741/sjournal.2023.9.2.004.

Homo technologicus – человек технологический – одна из актуальных сторон проблемы становления нового человека XXI в. Этот процесс может как сопровождаться сложностями, проблемами и вызывать опасения, так и иметь большие перспективы.

Человечество XXI в. активно идет по пути самосовершенствования техническими средствами, улучшением телесной природы, психофизических возможностей и способностей, постепенным уподоблением машине, киборгу, биомеханизму [1].

У Homo technologicus появляется дополнительная память, ведь он не отдельный человек, а часть, элемент определенной сети, у него мощные математические способности, включая способность мыслить во многих измерениях, способность ощущать мир различными способами, и Homo technologicus обещает быть гораздо более мощным интеллектуально, чем Homo sapiens [2]. При этом важно понимать, что речь идет исключительно о технических интеллектуальных способностях.

Что же происходит с гуманитарными знаниями? В эру цифровых мобильных технологий утрачивается способность человека к ориентации в пространстве. Здесь следует добавить потерю навыков счета в уме, грамотного письма без помощи автопроверки орфографии или предиктивной системы набора текстов, восприятия длинных мыслей, чтения толстых книг [3]. Возникают проблемы с анализом прочитанной литературы, пониманием и выделением главного в текстах, формулировкой своего видения, ухудшается словарный запас и утрачивается способность излагать свои мысли.

Изменяются способы и модели общения людей между собой, утрачивается навык живого общения, изменяется эмоционально-волевая сфера человека, трансформируются высшие психические процессы и, что немаловажно, меняются морально-нравственная сфера, социальные нормы и правила человека, а возможно, и всего человечества.

Упрочение информационного общества, где материальную культуру вытесняют информационные технологии, перестраивает человеческую реальность в части легализации виртуальной культуры во всеобщем доступе [4].

Важно понимать, что становление Homo technologicus происходит в определенных среде, обществе, и процесс этот связан с социализацией, одним из важных этапов которой является усвоение индивидом ценностей, принятых в обществе. Таким образом, меняется среда – меняется и сам человек.

В данной статье, основываясь на концепции процесса социализации П. Бергера и Т. Лукмана и содержании их научного труда «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания», мы попробуем рассмотреть процесс социализации современного человека, обозначить проблемы, которые выступают в связи с этим перед психологией, обществом, а также, в частности, системой образования как одного из компонентов социализации человека.

Для начала попробуем дать определение, что же такое процесс социализации, основываясь на различных подходах к изучению данного феномена, в большей степени опираясь на научные исследования П. Бергера и Т. Лукмана.

Социализация – это сложный динамически обусловленный процесс усвоения индивидом различных образцов поведения, психологических установок, социальных норм и морально-нравственных ценностей, всевозможных знаний, навыков, позволяющих ему успешно адаптироваться и функционировать в обществе и приобретать социокультурный опыт. Данный процесс сопровождается интеграцией индивида в социальную среду, вхождением в социальную систему, определением своего места в этой системе, выполнением соответствующих ролей и выстраиванием связей с другими компонентами этой системы и происходит во взаимодействии человека с социальной средой.

Ф. Гиддингс определяет социализацию как «развитие социальной природы или характера индивида», «подготовку человеческого материала к самостоятельной жизни» [5, с. 124].

О. М. Дорошенко считает, что социализация представляет собой совокупность процессов приспособления (адаптации) к социальной среде и обособления (автономизации) от нее, включает в себя усвоение и воспроизведение социального опыта [6].

П. Бергер, Т. Лукман рассматривают социализацию как двухступенчатое побуждение индивида к участию в социальной институциональной структуре, то есть в ее объективной реальности [7, с. 205].

По мнению этих исследователей, человек рождается с предрасположенностью к социальности и затем становится членом общества. Поэтому в жизни каждого индивида существует индивидуальная временная последовательность вхождения в общественную жизнь со всеми ее противоречиями [7, с. 243]. Современные реалии таковы, что общественная жизнь в большей степени находится в виртуальном пространстве, а процесс вхождения, в свою очередь, сопряжен с диалектикой противоречий не только внутри реальной и виртуальной жизни, но и между этими компонентами жизни людей. В связи с этим можно утверждать, что противоречий в процессе социализации у современных детей стало значительно больше, что заметно усложняет его.

Таким образом, согласно концепции Б. Бергера и Т. Лукмана, процесс социализации проходит в две ступени: семья и социальные институты (общество), но на современном этапе он усложняется в силу появления третьего института, который занимает значительно большее место в этом процессе – интернет-технологий.

В зависимости от включенности родителей в интернет-пространство, возраста появления у ребенка в руках гаджета, участия родителей в освоении ребенком интернет-технологий можно говорить об объеме и значении Интернета в процессе социализации.

Здесь мы выходим еще на одну важную проблему современного общества – процесс идентификации, в частности обретения социальной идентичности, без чего невозможна социализация. Интернет-пространство предлагает огромное многообразие персонажей, с которым может идентифицировать себя ребенок, но каков их социальный образ, какой информационный посыл они несут, к чему призывают, на что направлены, как они повлияют на идентичность, а затем и социализацию человека, на сегодняшний день достаточно сложно предсказать и научно объяснить. Любые идентификации возможны в пределах горизонтов, открывающихся особым социальным миром.

Можно предположить, что посредством интернет-технологий формулируются новые правила, которые усваиваются ребенком («Я – блогер, успешный человек»). В результате эта идентичность с ним соотносится, происходит субъективное присвоение социального мира блогера, причем это присвоение подкрепляется мнением сверстников, которые

также присвоили данный социальный мир. Таким образом, именно интернет-пространство диктует современным детям новые правила, а также формирует морально-нравственные ценности.

Формирование в сознании обобщенного другого – решающая фаза социализации. Она включает интернализацию общества как такового, а значит, и устанавливаемой объективной реальности, и в то же время предполагает субъективное установление целостной идентичности. Общество, идентичность и реальность выкристаллизовываются в сознании субъекта в том же самом процессе интернализации. Интернализируемый мир в ходе первичной социализации гораздо прочнее укоренен в сознании, чем миры, интернализуемые вторично [7, с. 254]. Но этот мир в современном обществе на первичном этапе социализации начинает смещаться в сторону Интернета и технологий, что полностью меняет ориентиры социализации.

Вторичная социализация представляет собой интернализацию институциональных или институционально обоснованных подмиров. Вторичная социализация есть приобретение специфичного ролевого знания, когда роли прямо или косвенно связаны с разделением труда. Подмиры, интернализуемые в процессе вторичной социализации, в основном представляют собой частичные реальности компенсаторного характера. Таким образом, существует огромное социально-историческое многообразие представлений, содержащихся во вторичной социализации [7, с. 268].

При переходе на второй этап социализации у ребенка появляется очень важный компонент – школа, при этом в большей степени непосредственно сам учитель, который в начальном звене обретает в глазах ребенка большой авторитет, чем даже родители.

Что же происходит в данный момент в системе образования, если опираться на принципы и исследования П. Бергера и Т. Лукмана? Совершенно обратный процесс – цифровизация, которая не позволяет придать взаимодействию учителя и ученика эмоциональную нагрузку, но все больше и больше удаляет их друг от друга. Процесс передачи знаний искажается, а то и полностью утрачивается, учитель перестает быть значимым другим для ученика, и та важная функция, которую несет на себе школа как институт вторичной социализации, исчезает из процесса социализации у кого-то из детей полностью, а у кого-то частично. Школа утрачивает свое значение, подталкивая ребенка все больше в мир Интернета, ведь ответы на вопросы, которые он мог бы получить в школе, остались, социальные роли, которые он начинает примерять в школьный период, также необходимо попробовать, только функцию значимого другого начинает выполнять какой-то персонаж из Интернета.

В заключение хочется сказать, что становление Homo technologicus в современных условиях – это процесс неизбежный. Мы не можем оградить человека от технологий и снизить влияние Интернета на процесс социализации человека, но на каждом этапе социализации мы должны учитывать и восполнять те дефициты, которые появляются при взаимодействии с интернет-технологиями.

На этапе первичной социализации родителям как можно позже необходимо знакомить ребенка с технологиями и давать ему в руки гаджет, школе – вернуть, наконец, свою функцию вторичной социализации и обратиться в сторону ребенка, став для него тем значимым взрослым, который поведет его по «лестнице социальной мобильности». Школе требуется разработать новые методы передачи знаний, понятные и доступные для нового человека, при этом сохраняя и насыщая его социокультурный опыт, исключая использование цифровых технологий, ведь «цифры» в жизни современного человека более чем достаточно.

Все мы, взрослые, должны помочь ребенку, используя мир Интернета, стать Homo technologicus, не потеряв при этом своего морально-нравственного облика и человеческого лица.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Плешаков В. А., Воинова О. И. Об агентах и средствах киберсоциализации «Homo Cyberus»'а // Homo Cyberus: электронный научно-публицистический журнал. 2019. № 1 (6). URL: http://journal.homocyberus.ru/Pleshakov_VA_Voinova_OI_1_2019 (дата обращения: 21.01.2023).
2. Warwick K. Homo Technologicus: Threat or Opportunity? URL: https://pdfs.semanticscholar.org/7ff2/17ba16cc4dad6c2bee159cdfdb2d0cc2b4d9.pdf?_gl=1*17dem17*_ga*MTE1ODMwMjk0LjE2ODc4NDYyMDU.*_ga_H7P4ZT52H5*MTY4Nzg0NjJwNS4xLjAuMTY4Nzg0NjJwOS41Ni4wLjA (дата обращения: 21.01.2023).
3. Емелин В. А. Технологии как фактор трансформации идентичности: становление HOMO TECHNOLOGICUS // Национальный психологический журнал. 2016. № 1 (21). С. 9–18.
4. Ильин В. В. Цивилизационные пути Homo Technologicus: деликатность экзистенциальных ситуаций // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 3. С. 165–183.
5. Гиддингс Ф. Г. Основания социологии. Анализ явлений ассоциации и социальной организации. М., 2012. 500 с.
6. Дорошенко О. М. Понятие социализации личности: факторы, механизмы, этапы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 12–16.
7. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.

REFERENCES

1. Pleshakov V.A., Voinova O.I. About agents and means of cybersocialization of “Homo Cyberus”. *Homo Cyberus: elektronnyi nauchno-publitsisticheskii zhurnal = Homo Cyberus: electronic scientific journal*, 2019, no. 1 (6). Available at: http://journal.homocyberus.ru/Pleshakov_VA_Voinova_OI_1_2019 (accessed January 21, 2023).
2. Warwick K. *Homo technologicus: threat or opportunity?* Available at: https://pdfs.semanticscholar.org/7ff2/17ba16cc4dad6c2bee159cdfdb2d0cc2b4d9.pdf?_gl=1*17dem17*_ga*MTE1ODMwMjk0LjE2ODc4NDYyMDU.*_ga_H7P4ZT52H5*MTY4Nzg0NjJwNS4xLjAuMTY4Nzg0NjJwOS41Ni4wLjA (accessed January 21, 2023).
3. Emelin V.A. Technologies as a factor of identity transformation: development of HOMO TECHNOLOGIES. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2016, no. 1 (21), pp. 9–18. (In Russ.).
4. Il'in V.V. The civilization ways of Homo Technologicus: the delicacy of existential situations. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal = Liberal Arts in Russia*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 165–183. (In Russ.).
5. Giddings F.G. *Osnovaniya sotsiologii. Analiz yavlenii assotsiatsii i sotsial'noi organizatsii* [The Principles of Sociology]. Moscow, 2012. 500 p.
6. Doroshenko O.M. The concept of socialization: factors, mechanisms, stages. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatel'nosti = Psychology and Pedagogy in Official Activity*, 2020, no. 1, pp. 12–16. (In Russ.).
7. Berger P., Luckmann T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The social construction of reality: a treatise in the sociology of knowledge]. Moscow, 1995. 323 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА БЕРЕСНЕВА – аспирант кафедры практической психологии, ассистент кафедры практической психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, Пермь, Россия, Elena.ber2012@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ELENA N. BERESNEVA – Postgraduate Student of the Department of Practical Psychology, Assistant at the Department of Practical Psychology of the Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia, Elena.ber2012@yandex.ru

Статья поступила 24.03.2023

Научная статья

УДК 316.61

doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.005

Особенности альтруистических установок и мотивации участия студентов в волонтерской деятельности

ЖАННА ГРИГОРЬЕВНА ГАРАНИНА

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск, Россия, garanina23@mail.ru

АНАСТАСИЯ ЯКОВЛЕВНА ЗЕЛЕНОВА

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск, Россия, zelenovaa64@gmail.com

МАРИНА АНДРЕЕВНА ПАРШИНА

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск, Россия, parm9239@gmail.com

ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА СОЛДАТКИНА

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск, Россия, d_soldatkina@list.ru

Аннотация. В статье анализируются теоретические подходы к проблеме альтруизма и просоциального поведения. Описаны результаты эмпирического исследования альтруистических установок студентов, побуждающих их к участию в волонтерской деятельности. Анализируются способы привлечения студентов к волонтерству, а также представлена программа психологического тренинга, направленного на развитие альтруизма студентов.

Ключевые слова: альтруизм; просоциальное поведение; мотивация; волонтерство; студенты; психологический тренинг.

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология.

Для цитирования: Гаранина Ж. Г., Зеленова А. Я., Паршина М. А., Солдаткина Д. А. Особенности альтруистических установок и мотивации участия студентов в волонтерской деятельности // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 2 (9). С. 33–39. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.005.

Original article

Characterizing Altruistic Attitudes and Motivation of Students' Participation in Volunteer Activities

ZHANNA G. GARANINA

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia,
garanina23@mail.ru

ANASTASIYA YA. ZELENOVA

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia,
zelenovaa64@gmail.com

MARINA A. PARSHINA

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia,
parm9239@gmail.com

DAR'YA A. SOLDATKINA

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia,
d_soldatkina@list.ru

Abstract. The article analyzes theoretical approaches to the problem of altruism and prosocial behavior. Results of the empirical study of students' altruistic attitudes that encourage them to participate in volunteer activities are described. Ways of attracting students to volunteering are analyzed, and the psychological training program aimed at developing students' altruism is presented.

Keywords: altruism; prosocial behavior; motivation; volunteering; students; psychological training.

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology.

For citation: Garanina Zh.G., Zelenova A.Ya., Parshina M.A., Soldatkina D.A. Characterizing altruistic attitudes and motivation of students' participation in volunteer activities. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 2 (9), pp. 33–39. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.005.

Исследование просоциального поведения и альтруизма среди студентов является в настоящее время весьма актуальной задачей, поскольку среди населения наблюдается рост различного рода социальных проблем, требующих активной помощи и поддержки. Одним из видов просоциального поведения является волонтерская деятельность, которая способствует эффективному решению возникающих социальных проблем. Современные исследования показывают недостаточную мотивацию к такой деятельности среди молодежи. В связи с этим актуальным является исследование вопроса о формировании у студентов альтруистических установок и мотивов участия в волонтерской деятельности.

Анализ проблемы альтруизма показывает, что данное понятие имеет разные толкования в рамках различных теоретических подходов. С точки зрения социологического подхода П. А. Сорокин рассматривает альтруизм как силу, позволяющую формировать «нрав-

ственную солидарность с другими человеческими существами» [1, с. 122]. Э. Дюркгейм трактует альтруизм как «общественное состояние, при котором индивид полностью поглощается группой и не имеет собственных целей, отличающихся от целей группы; исполнение долга и следование групповым нормам считаются наивысшими ценностями» [2, с. 117].

С психологических позиций альтруизм анализируется такими отечественными учеными, как Е. П. Ильин, А. Н. Славская, И. В. Мангутова, Г. А. Миронова и др. Так, Е. П. Ильин рассматривает альтруизм как сознательное и добровольное служение людям, стремление им помогать. Он считает, что в основе альтруистических установок могут лежать самоотверженность, верность, сочувствие и сострадание, а в некоторых случаях самопожертвование, самоограничение [3].

А. Н. Славская определяет альтруизм как активность, связанную с бескорыстной заботой о благополучии других, как поведение, осуществляемое ради блага другого человека без ожидания какой-либо внешней награды [4]. В работе И. В. Мангутовой под альтруизмом понимается самоотверженность, когда ради блага других людей или общего блага приносятся в жертву свои интересы [5].

Понятие альтруизма в психологии рассматривается также как часть просоциального поведения. А. А. Похомовой выделяются такие признаки просоциального поведения, как сознательность и добровольность, направленные на бескорыстное служение другим людям, проявление эмпатии, гуманности, сочувствия, доброжелательности и готовности помочь, самоотречение и социальная ориентированность поведения [6].

Рядом авторов изучается связь альтруистических установок с мотивацией участия в волонтерской деятельности. Так, в исследовании Т. С. Букаловой показано, что альтруизм выступает как ведущий мотив вступления добровольцев в волонтерскую деятельность [7]. В связи с этим одной из важнейших социально-психологических задач является изучение и развитие альтруизма и просоциального поведения, повышающего мотивацию людей к участию в волонтерстве.

Целью нашего исследования выступило изучение альтруистических установок студентов, мотивирующих их к участию в волонтерской деятельности. Гипотезой послужило предположение о том, что высокий уровень альтруизма побуждает студентов к участию в добровольческой деятельности.

В качестве методов исследования использовались тест-опросник «Альтруизм» Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова [8], направленный на выявление уровня развития альтруистических установок студентов, а также авторская анкета, позволяющая изучить мотивы и отношение студентов к волонтерской деятельности.

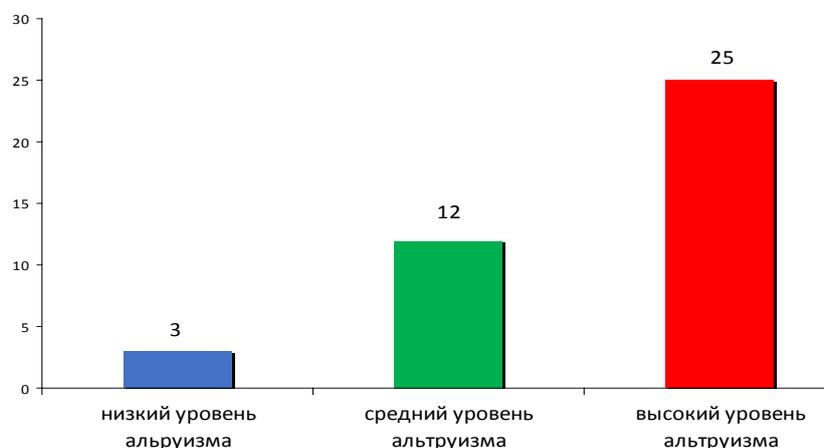

Рис. 1. Уровни выраженности альтруизма у студентов

Исследование проводилось на базе Национального исследовательского Мордовского государственного университета среди студентов различных направлений подготовки в возрасте от 17 до 23 лет. Объем выборки составил 62 человека, из которых 75 % – девушки, 25 % – юноши.

Результаты исследования альтруистических установок студентов с помощью тест-опросника «Альтруизм» показывают, что 63 % респондентов имеют высокий уровень альтруизма, испытывают желание помогать людям, у 30 % опрошенных выявлен средний уровень альтруизма. Выраженная эгоистическая тенденция наблюдается у 7 % респондентов. Описанные данные отражены на рис. 1.

Полученные результаты говорят о том, что у большинства студентов сформированы установки, мотивирующие их на альтруистическое поведение. Исследование мотивации участия студентов в волонтерской деятельности, проведенное с помощью анкетирования, показало, что 15 % опрошенных во время обучения в университете однозначно хотят участвовать в различных волонтерских мероприятиях, 32,5 % положительно относятся к данным мероприятиям, то есть достаточно большая часть выборки позитивно относится к анализируемой деятельности. Респонденты, не желающие принимать участие в волонтерских мероприятиях, составляют 22,5 %, 17,5 % – сомневаются, однако не отрицают эту возможность полностью (рис. 2).

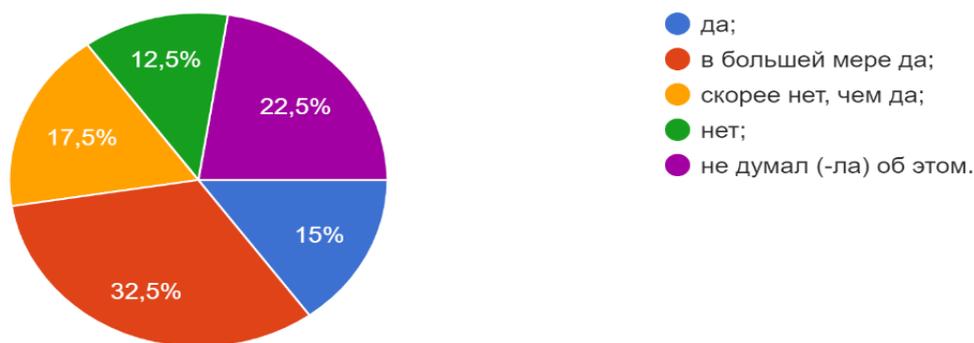

Рис. 2. Мотивы участия респондентов в волонтерских мероприятиях

Согласно результатам опроса более половины респондентов не занимались волонтерской деятельностью (47,5 %). Остальные оказывали помощь людям и животным (27,5 %), помощь в проведении мероприятий (15 %), участвовали в благоустройстве улиц (10 %).

Изучение вопроса о том, в каких мероприятиях студенты готовы принимать участие, показало, что к наиболее часто упоминаемым волонтерским мероприятиям респонденты отнесли оказание помощи людям, которые нуждаются в материальной и моральной поддержке (52,5 %). Также были отмечены такие мероприятия, как благоустройство улиц, домов, территории (17,5 %) и пропаганда здорового образа жизни (15 %). Респондентами были предложены такие формы организации волонтерских мероприятий в университете, как помощь нуждающимся, помощь пожилым людям, помощь семьям мобилизованных, психологическая помощь студентам.

Ответы на вопрос о том, что может дать участие в волонтерской деятельности, показали, что волонтерские мероприятия приносят удовлетворение от процесса оказания помощи другим людям (48 %), дают опыт участия в волонтерской деятельности (25 %), возможность продемонстрировать свои личные качества (22 %), завести полезные знакомства (5 %) (рис 3).

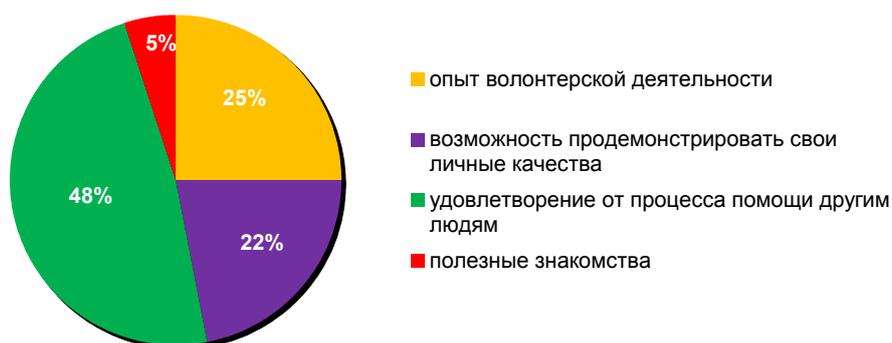

Рис. 3. Мнение студентов о том, что им дает участие в волонтерской деятельности

Полученные результаты говорят о том, что у большинства респондентов преобладают альтруистические мотивы участия в волонтерской деятельности, студенты склонны к просоциальному поведению, направленному на оказание помощи и поддержки нуждающимся в ней людям.

Корреляционный анализ показал наличие статистически значимой взаимосвязи между уровнем альтруизма и мотивацией участия в волонтерских мероприятиях ($r = 0,431$ при $p = 0,01$). Полученные результаты подтверждают наше предположение о влиянии альтруистических установок на мотивацию участия студентов в волонтерской деятельности.

Таким образом, анализ полученных результатов показывает, что у большинства наблюдается высокий уровень альтруизма, они готовы бескорыстно помогать другим людям, не считаясь со своими интересами. Также почти половина респондентов ориентирована на участие в волонтерских мероприятиях и считает оказание помощи людям, нуждающимся в материальной и моральной поддержке, наиболее интересующей их формой волонтерской деятельности. На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что одним из основных мотивов участия студентов в волонтерской деятельности является стремление оказывать помощь людям и получение удовлетворения от просоциального поведения.

Поскольку у части опрошенных были выявлены средний и низкий уровни альтруизма и мотивации участия в волонтерстве, нами была разработана программа психологического тренинга, направленного на развитие альтруистических установок и привлечение студентов МГУ им. Н. П. Огарева к волонтерской деятельности.

Психологический тренинг проводился на базе волонтерского центра МГУ им. Н. П. Огарева. В нем принимали участие 20 студентов различных направлений подготовки в возрасте 18–20 лет. Занятия проводились раз в неделю в течение пяти недель и включали в себя лекции на тему альтруизма и помогающего поведения, различного рода упражнения, направленные на развитие представлений о своих альтруистических качествах, навыков альтруистического поведения, взаимопомощи и поддержки. В процессе тренинга у студентов формировались знания об основных формах альтруистического и просоциального поведения, анализировались причины оказания помощи другим людям. Также формировались навыки децентрации, способности воспринимать ситуацию глазами другого человека, навыки вербальной и невербальной поддержки друг друга.

После окончания тренинга проводилась повторная диагностика уровня альтруизма студентов с помощью методики «Альтруизм» Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова, а также исследовались мотивы участия студентов в волонтерской деятельности с помощью анкетирования.

Сравнительный анализ полученных результатов, проведенный с помощью F^* -критерия Фишера, показал, что у 53 % респондентов наблюдается статистически значимое увеличение альтруизма с низкого уровня до среднего ($F^*_{эпм} = 2,35$ при $p \leq 0,01$), $\leq 0,05$. Анализ ответов на вопросы анкеты относительно мотивации участия студентов в волонтерской деятельности показал, что большинство опрошенных (75 %) хотели бы участвовать в волонтерских мероприятиях, направленных на оказание помощи другим людям.

Таким образом, результаты исследования показывают, что альтруистические установки тесно связаны с мотивацией участия студентов в волонтерской деятельности. Для повышения уровня альтруизма и волонтерской мотивации можно использовать психологические тренинги, которые в целом оказывают положительное влияние на развитие помогающего поведения студентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сорокин П. А. Таинственная энергия любви (часть 1) // Социологические исследования. 1991. № 8. С. 121–137.
2. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-координатор Г. В. Осипов. М., 1998. 488 с.
3. Ильин Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. СПб., 2013. 304 с.
4. Славская А. Н. Соотношение эгоцентризма и альтруизма личности: интерпретации // Психологический журнал. 1999. Т. 20, № 6. С. 13–23.
5. Мангутова И. В. Альтруизм как психолого-педагогическая проблема // Мир психологии: научно-методический журнал. 2007. № 3. С. 110–114.
6. Похомова А. А. Альтруизм как составляющая волонтерской деятельности // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Сер. 5. Экономика. Социология. Биология. 2017. Т. 7, № 2. С. 123–128.
7. Букалова Т. С. Эгоистическое и альтруистическое в деятельности волонтера // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации: 4-й молодежный конвент УрФУ. Екатеринбург, 2020. С. 716–721.
8. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : учеб.-практ. пособие. М., 2002. 362 с.

REFERENCES

1. Sorokin P.A. The mysterious energy of love (part 1). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 1991, no. 8, pp. 121–137. (In Russ.).
2. *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar' . Na russkom, angliiskom, nemetskom, frantsuzskom i cheshskom yazykakh* [Sociological Encyclopedic Dictionary. In Russian, English, German, French and Czech]. Ed. by Osipov G.V. Moscow, 1998. 488 p.
3. Il'in E.P. *Psikhologiya pomoshchi. Al'truizm, egoizm, empatiya* [Psychology of help. Altruism, egoism, empathy]. Saint Petersburg, 2013. 304 p.
4. Slavskaya A.N. Correlation of egocentrism and altruism of personality: interpretations. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 1999, vol. 20, no. 6, pp. 13–23. (In Russ.).
5. Mangutova I.V. Altruism as a psychological and pedagogical problem. *Mir psikhologii: nauchno-metodicheskii zhurnal = World of Psychology: Scientific and Methodological Journal*, 2007, no. 3, pp. 110–114. (In Russ.).
6. Pokhomova A.A. Altruism as a component of volunteer activity. *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yanki Kupaly. Ser. 5. Ekonomika. Sotsiologiya. Biologiya = Bulletin of the Grodno State University named after Yanka Kupala. Series 5. Economy. Sociology. Biology*, 2017, vol. 7, no. 2, pp. 123–128. (In Russ.).
7. Bukalova T.S. *Egoistic and altruistic in volunteer activity. In: Gumanitarnoe znanie i iskusstvennyi intellekt: strategii i innovatsii: 4-i molodezhnyi konvent UrFU* [Humanitarian knowledge and artificial intelligence: strategies and innovations: 4th UrFU Youth Convention]. Ekaterinburg, 2020. Pp. 716–721. (In Russ.).

8. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp: ucheb.-prakt. posobie* [Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups: study guide]. Moscow, 2002. 362 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЖАННА ГРИГОРЬЕВНА ГАРАНИНА – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, Саранск, Россия, garanina23@mail.ru

АНАСТАСИЯ ЯКОВЛЕВНА ЗЕЛЕНОВА – студент 3 курса Национального исследовательского Мордовского государственного университета, Саранск, Россия, zelenovaa64@gmail.com

МАРИНА АНДРЕЕВНА ПАРШИНА – студент 3 курса Национального исследовательского Мордовского государственного университета, Саранск, Россия, parm9239@gmail.com

ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА СОЛДАТКИНА – студент 3 курса Национального исследовательского Мордовского государственного университета, Саранск, Россия, d_soldatkina@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ZHANNA G. GARANINA – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, associate professor at the Department of Psychology of the National Research Mordovia State University, Saransk, Russia, garanina23@mail.ru

ANASTASIA YA. ZELENOVA – 3rd year student of the National Research Mordovia State University, Saransk, Russia, zelenovaa64@gmail.com

MARINA A. PARSHINA – 3rd year student of the National Research Mordovia State University, Saransk, Russia, parm9239@gmail.com

DAR'YA A. SOLDATKINA – 3rd year student of the National Research Mordovia State University, Saransk, Russia, d_soldatkina@list.ru

Статья поступила 13.03.2023

Научная статья

УДК 159.9

doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.006

Профилактика проявления агрессивного поведения среди курсантов образовательных организаций ФСИН России

АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА ПАШУКОВА

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, pashukova_21@mail.ru

ОЛЕСЯ АНДРЕЕВНА КУКУРУДЗА

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, olesya29102003@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены психологические особенности феномена агрессии и агрессивного поведения, рассматриваются причины и механизмы его возникновения. Агрессия понимается как процесс, который имеет специфическую функцию, агрессивность же представляет собой конструкт, являющийся компонентом более сложной структуры психических свойств личности. Рассматриваются основные элементы агрессивного поведения: познавательный, эмоциональный и волевой. Реализация агрессивного поведения негативно отражается на различных аспектах служебной деятельности: оперативной обстановке в учреждении, социально-психологическом климате. Агрессивное поведение значительно осложняет как собственный учебно-воспитательный процесс, так и обучение других людей, выполнение профессиональных обязанностей личного состава. Основной акцент в статье делается на практических методах и приемах профилактики агрессивного поведения в условиях образовательной организации.

Ключевые слова: агрессивное поведение; агрессивность; враждебное поведение; конфликтность; уголовно-исполнительная система; курсант.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Пашукова А. Д., Кукурудза О. А. Профилактика проявления агрессивного поведения среди курсантов образовательных организаций ФСИН России // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 2 (9). С. 40–45. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.006.

Original article

Prevention of Aggressive Behavior among Cadets of Educational Organizations of the FPS of Russia

ANASTASIA D. PASHUKOVA

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, pashukova_21@mail.ru

OLESYA A. KUKURUDZA

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, olesya29102003@yandex.ru

Abstract. The article presents psychological features of the phenomenon of aggression and aggressive behavior and discusses causes and mechanisms of its occurrence. Aggression is understood as a process that has a specific function, while aggressiveness is a construct that is a component of a more complex structure of mental properties of a person. Key elements of aggressive behavior, such as cognitive, emotional and volitional, are considered. Implementation of aggressive behavior negatively affects various aspects of official activity: operational situation in the institution, socio-psychological climate. Aggressive behavior significantly complicates both the person's own educational process and training of other people, as well as personnel's performance of professional duties. The article proposes practical methods and techniques for the prevention of aggressive behavior in an educational organization.

Keywords: aggressive behavior; aggressiveness; hostile behavior; conflict; penal system; cadet.

5.3.9. Legal psychology and security psychology.

For citation: Pashukova A.D., Kukurudza O.A. Prevention of aggressive behavior among cadets of educational organizations of the FPS of Russia. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 2 (9), pp. 40–45. doi: 10.46741/sjournal.2023.9.2.006.

В юридической психологии термин «агрессия», как правило, представляет собой форму деструктивного поведения, которая вызывается внешними факторами и внутренним состоянием организма. Нельзя не отметить, что в последнее время изучение данной проблемы стало достаточно популярным объектом в исследованиях психологов всего мира. Подтверждением тому являются регулярные конференции международного уровня, симпозиумы и семинары.

Агрессивность человека приводит к нездоровому, неблагоприятному психологическому климату в коллективе, уменьшает степень доверия во взаимоотношениях между коллективом и близкими людьми, приводит к попыткам суицида.

Агрессивное поведение значительно осложняет как собственный учебно-воспитательный процесс, так и обучение других людей, выполнение профессиональных обязанностей личного состава.

Но, несмотря на наличие социального запроса на изучение особенностей агрессивного поведения человека и разработку программ и рекомендаций по снижению агрессии в образовательной среде, данная проблема исследована не в полной мере.

Слово «агрессия» происходит от латинского «aggređi», которое трактуется как «нападать» [1]. На современном этапе развития общества агрессия понимается как враждебная форма поведения по отношению к другим людям. Агрессивное поведение может выражаться в виде злых шуток, сплетен, враждебных фантазий, бандитизма, убийства и т. д.

Под агрессивностью многие ученые понимают устойчивую психологическую черту, выражающуюся в готовности к агрессии. Е. В. Змановская полагает, что «агрессивность человека и его склонность к агрессивному поведению существенно детерминируется особенностями его индивидуального развития. В появлении агрессивного поведения участвуют многие факторы, в том числе возраст, индивидуальные особенности, внешние физические и социальные условия» [2].

В структуре агрессивного поведения выделяются несколько основных компонентов (рис. 1):

- когнитивный компонент (ограниченная способность вырабатывать альтернативные формы поведения);
- эмоциональный компонент (возникновение негативных эмоций);
- компонент волевой регуляции (агрессивное состояние зачастую возникает и развивается в борьбе, которая требует проявления таких волевых качеств личности, как целеустремленность, настойчивость, решительность, инициативность. Их отсутствие или слабая выраженность приводят к негативным формам поведения).

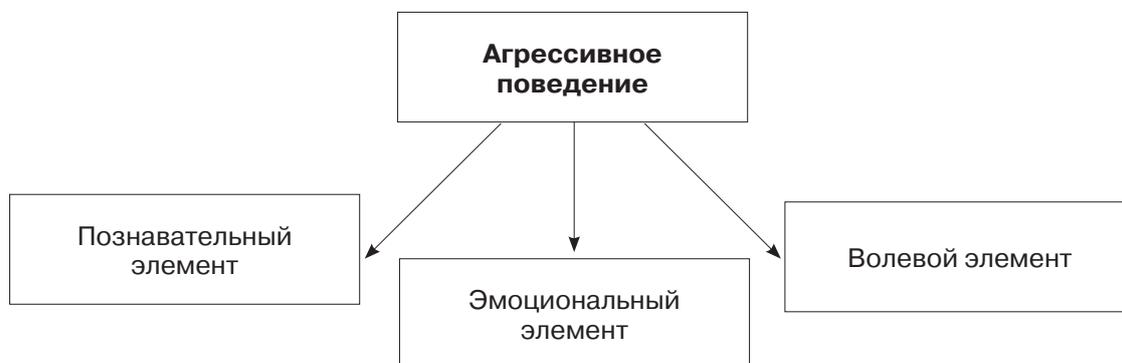

Рис. 1. Структура агрессивного поведения

Служба в уголовно-исполнительной системе проходит в сложных, экстремальных условиях (жесткая регламентация выполнения служебных обязанностей, несение службы с оружием, наличие властных полномочий, взаимодействие со спецконтингентом), которые систематически провоцируют сотрудников на различные виды агрессивного поведения [3].

Реализация агрессивного поведения негативно отражается на различных аспектах служебной деятельности: оперативной обстановке в учреждении, социально-психологическом климате [4].

Любой человек в течение своей жизни когда-нибудь проявлял агрессивное поведение. Тем более это касается людей, повседневная жизнь которых протекает согласно строгому распорядку дня. В образовательных организациях ФСИН России каждый шаг курсанта находится под контролем курсового руководства, учебного отдела, отдела собственной безопасности. При нарушении распорядка дня курсант несет дисциплинарную ответственность. В процессе подобного обучения возникают напряженные эмоциональные ситуации, возрастает нервное напряжение, в результате чего могут проявляться агрессивные формы поведения.

Для того чтобы разобраться данную проблему, необходимо выявить наиболее характерные формы личностной агрессивности и конфликтности, а также выявить, какой уровень агрессии наиболее характерен для учащихся и в каких формах он выражается.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Академии ФСИН России, выборка составила 53 обучающихся второго курса психологического факультета (32 девушки и 21 юноша), в возрасте от 17 до 24 лет.

Цель исследования состояла в изучении агрессивной формы поведения среди курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Гипотеза исследования: предупреждение агрессивного поведения курсантов в условиях образовательной организации ФСИН России будет эффективно, если будут проводиться профилактические мероприятия.

В рамках эмпирического исследования были использованы следующие методы и методики: беседа, наблюдение, методика изучения агрессии и агрессивности А. Басса – А. Дарки.

По результатам тестирования было выявлено, что наиболее характерными для курсантов формами агрессии и агрессивного поведения являются вербальная агрессия (среднее групповое значение – 5,7 балла при максимальном уровне в 13 баллов), физическая агрессия (среднее групповое значение – 5,2 балла при максимальном уровне в 10 баллов), косвенная агрессия (среднее групповое значение – 5,2 балла при максимальном уровне в 9 баллов) и раздражительность (среднее групповое значение – 5,22 балла при максимальном уровне в 11 баллов). Наименее характерной формой агрессивного поведения курсантов является негативизм (среднее групповое значение – 3 балла при максимальном уровне в 6 баллов) (рис. 2).

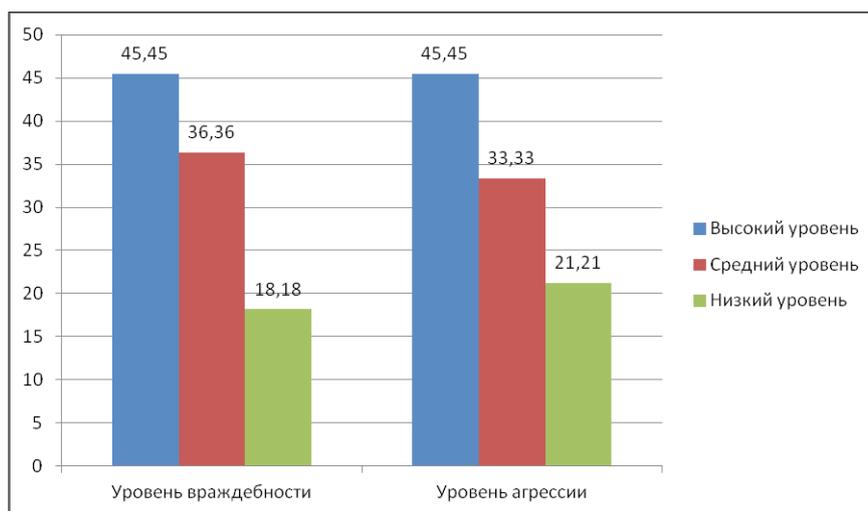

Рис. 2. Распределение уровня враждебности и агрессивности у испытуемых

Для некоторого числа опрошенных курсантов характерен высокий уровень агрессии, выражающийся в следующих формах: вербальная агрессия – 95 %, физическая агрессия – 85 %, косвенная агрессия – 85 % и раздражительность – 40 % (рис. 3).

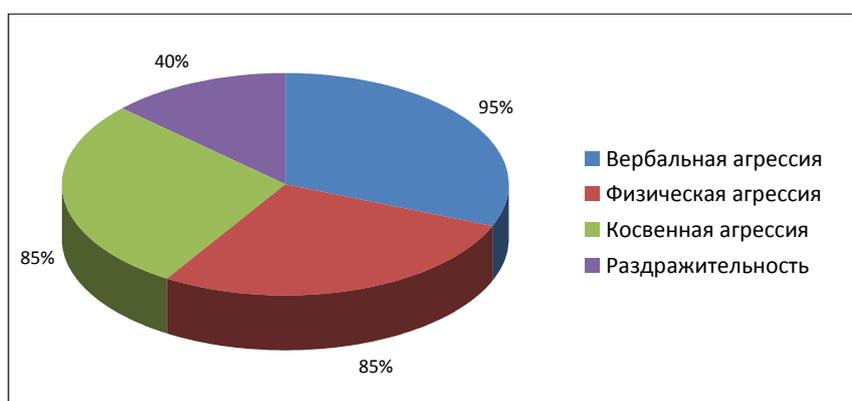

Рис. 3. Формы агрессии у испытуемых

При обучении в образовательной организации ФСИН России курсантам свойственно агрессивно реагировать на неприятные в физическом и психическом отношении ситуации, которые вызывают стресс, тревогу, раздражение, фрустрацию и т. д. У многих проявляются дезадаптивные свойства личности, что затрудняет возможность приспособления в коллективе учебной группы. Еще одной негативной тенденцией является агрессивная мотивация, повышенный уровень которой отмечается у 22,5 % респондентов. Данная проблема усугубляется еще и тем, что у курсантов отмечаются проблемы с социализацией и личностной зрелостью, они не умеют конструктивно разрешать конфликты, не знают себя.

По результатам психодиагностической работы с курсантами были проведены беседы и запланирована профилактическая работа, направленная на снижение физической, когнитивной и вербальной агрессии, раздражения. Данная работа включала в себя индивидуальные и групповые психокоррекционные занятия, целью которых было обучение курсантов способам корректировки своего поведения в сторону снижения его конфликтности, формирование умения реагировать на агрессивное поведение своих одноклассников и научение социально приемлемым способам проявления гнева. Проводились тренинги по предупреждению и преодолению агрессивного, конфликтного поведения, формированию чувства эмпатии, умения оценивать ситуацию и поведение окружающих. В ходе занятий курсанты обучались способам преодоления собственных отрицательных эмоций, состояний, приемам саморегуляции психических состояний.

Повторное психодиагностическое обследование показало, что уровень показателей и форм агрессии у курсантов после проведения ряда профилактических мероприятий значительно снизился. По результатам сравнительной диагностики уровня враждебности и агрессии курсантов по методике А. Басса – А. Дарки по всем перечисленным показателям были выявлены достоверные различия с достоверностью на 1 % от уровня значимости у курсантов.

Психологам в ведомственных образовательных организациях важно вовремя выявлять и корректировать подобные отклонения, так как агрессия приводит к разрушению личности, способствует внутриличностным и межличностным конфликтам, что является опасным для дальнейшего прохождения службы.

Курсанты Академии ФСИН России – это будущие офицеры уголовно-исполнительной системы. Они будут занимать различные должности, а также непосредственно взаимодействовать со спецконтингентом. Специфика данного вида деятельности не допускает деструктивных проявлений среди сотрудников [5].

Образование курсантов должно заключаться не только в освоении профессии, должностных обязанностей и учебных дисциплин. Будущих офицеров важно научить справляться с эмоциями в стрессогенных ситуациях.

Данную проблему нельзя полностью исключить, опираясь только на меры пресечения агрессивного поведения. С курсантами нужно проводить профилактические и коррекционные мероприятия, направленные на обучение их справляться с негативными эмоциями.

В целом профилактическая деятельность психолога образовательной организации сводится к осуществлению им психологической поддержки, обучению способам борьбы с негативными эмоциональными проявлениями. Получить хороший результат психолог-практик может с помощью различных современных методов и техник контроля агрессии, включая познавательные проработки ситуаций, продуктивную коммуникацию, отработку различных положительных форм поведения, развитие чувства юмора, способности к рефлексии и др.

В случаях проявления негативных форм поведения у курсантов рекомендуются: проведение психологической релаксации; участие в физкультурно-спортивной и культурно-массовой деятельности; развитие навыков самоконтроля; проведение арт-терапии; осуществление психолого-педагогических бесед.

С помощью вовлечения курсантов в творческую деятельность происходит самовыражение через победы и достижения, что помогает избавиться от внутреннего эмоционального дискомфорта. Поэтому важно проведение различного рода культурно-массовых мероприятий. Курсант должен осознавать, что его деятельность не заканчивается на служебных обязанностях. У него должна быть возможность направить свои силы и стремления в другое русло, а именно творчество и спорт. Также не стоит забывать о том, что активное участие в подобных мероприятиях должно поощряться руководством.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы еще раз указать на важность данной проблемы. Курсанты – это будущие офицеры, должность которых не позволяет проявлять агрессивные формы поведения. Поэтому крайне важно осуществлять профилактические мероприятия на разных этапах обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вачков И. В. Групповые методы в работе школьного психолога : учеб.-метод. пособие. М., 2002. 223 с.
2. Грабовский И. В. Морально-психологическое состояние военнослужащих: сущность и структура // Воспитательная работа в военных организациях. 2006. № 3. С. 97–99.
3. Мишин А. А. К вопросу об особенностях проявления агрессивного поведения сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XXII Всерос. науч.-практ. конф., Новокузнецк, 19–20 октября 2022 года / отв. ред. А. Г. Чириков. Новокузнецк, 2022. С. 131–136.
4. Долинин А. Ю. Мотивация и стимулирование служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы: современное состояние и повышение эффективности // Прикладная юридическая психология. 2015. № 4. С. 144–151.
5. Пашукова А. Д., Кириллова Т. В. Негативные психические состояния сотрудников уголовно-исполнительной системы, влияющие на развитие их профессионализма // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сб. материалов IV Междунар. симпозиума психологов : в 3 ч. Рязань, 7–8 апреля 2022 года / под общ. ред. Т. П. Скрипкиной, С. Н. Сорокумовой. Рязань, 2022. Ч. 3. С. 17–21.

REFERENCES

1. Vachkov I.V. *Gruppovye metody v rabote shkol'nogo psikhologa: ucheb.-metod. posobie* [Group methods in the work of a school psychologist: study guide]. Moscow, 2002. 223 p.
2. Grabovskii I.V. The moral and psychological state of military employees: the essence and structure. *Vospitatel'naya rabota v voennykh organizatsiyakh = Educational Work in Military Organizations*, 2006, no. 3, pp. 97–99. (In Russ.).
3. Mishin A.A. On the question of the specifics of the manifestation of aggressive behavior by employees of the penal system. In: Chirikov A.G. (Ed.). *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodeistvie nauki i praktiki: materialy XXII Vseros. nauch.-prakt. konf., Novokuznetsk, 19–20 oktyabrya 2022 goda* [Penal system today: interaction of science and practice: materials of the XXII All-Russian scientific and practice conference, Novokuznetsk, October 19–20, 2022]. Novokuznetsk, 2022. Pp. 131–136. (In Russ.).
4. Dolinin A.Yu. Motivation and stimulation of the official activity of employees of the penitentiary system: modern state and efficiency improvement. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2015, no. 4, pp. 144–151. (In Russ.).
5. Pashukova A.D., Kirillova T.V. Negative mental states of employees of the penitentiary system affecting the development of their professionalism. In: Skripkina T.P., Sorokoumova S.N. (Eds.). *Psikhologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vekto-ry razvitiya: sb. materialov IV Mezhdunar. simpoziuma psikhologov: v 3 ch. Ch. 3. Ryazan', 7–8 aprelya 2022 goda* [Psychology of the XXI century: challenges, searches, vectors of development: collection of materials of the IV International. symposium of psychologists: in 3 parts. Part 3. Ryazan, April 7–8, 2022]. Ryazan, 2022. Pp. 17–21. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА ПАШУКОВА – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры общей и педагогической психологии психологического факультета Академии ФСИИ России, Рязань, Россия, pashukova_21@mail.ru

ОЛЕСЯ АНДРЕЕВНА КУКУРУДЗА – курсант психологического факультета Академии ФСИИ России, Рязань, Россия, olesya29102003@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ANASTASIA D. PASHUKOVA – Candidate of Sciences (Pedagogy), Lecturer at the Department of General and Pedagogical Psychology of the Psychological Faculty of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, pashukova_21@mail.ru

OLESYA A. KUKURUDZA – cadet of the Psychological Faculty of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, olesya29102003@yandex.ru

Статья поступила 22.05.2023

Научная статья

УДК 94(470.51) “1945/1948”

doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.007

Строительство в г. Ижевске с участием иностранных военнопленных (1945–1948 гг.)

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ ПЕРЕВОЩИКОВ

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск, Россия, dmitryzh76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3016-0470>

Аннотация. В статье на основе архивных материалов, впервые введенных в научный оборот, рассматривается вопрос о сооружении каменных и кирпичных зданий в г. Ижевске, в котором участвовали военнопленные из стран разгромленного гитлеровского блока в период 1945–1948 гг. Актуальность темы обусловлена недостаточной ее разработанностью в отечественной научной литературе, а также малой степенью изученности различных аспектов градостроительства в г. Ижевске в первые послевоенные годы. В ходе анализа архивных материалов установлено, что военнопленные отличались низкой производительностью труда, играли в процессе строительства вспомогательную роль, использовались в большинстве случаев на подсобных работах. Цель достигалась массовостью привлечения иностранцев на объекты, а не квалифицированностью их рабочей силы.

Ключевые слова: Удмуртия; Ижевск; строительство; кирпичные здания; военнопленные.

5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Перевощиков Д. В. Строительство в г. Ижевске с участием иностранных военнопленных (1945–1948 гг.) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 2 (9). С. 46–54. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.007.

Original article

Participation of Foreign Prisoners of War in Construction in Izhevsk (1945–1948)

DMITRII V. PEREVOSHCHIKOV

Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russia, dmitryzh76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3016-0470>

Abstract. The article, based on archival materials introduced into scientific circulation for the first time, discusses the construction of stone and brick buildings in Izhevsk, in which prisoners of war from countries of the defeated Nazi bloc participated in 1945–1948. The relevance of the topic is due to its insufficient development in the domestic scientific literature, as well as a low degree of study of various aspects of urban planning in Izhevsk in the first post-war years. During the analysis of archival materials, it was found that prisoners of war were characterized by low labor productivity, played an auxiliary role in the construction process, and were used in most cases in auxiliary work. The goal was achieved by mass attraction of foreigners to the facilities, and not by qualifications of their workforce.

Key words: Udmurtia; Izhevsk; construction; brick buildings; prisoners of war.

5.6.1. Domestic history.

For citation: Perevoshchikov D.V. Participation of foreign prisoners of war in construction in Izhevsk (1945–1948). *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 2 (9), pp. 46–54. doi: 10.46741/sjournal.2023.9.2.007.

Иностранные военнопленные из стран гитлеровского блока, находившиеся в 1941–1956 гг. в СССР, активно привлекались к трудовой деятельности, включавшей строительство деревянных, каменных и кирпичных зданий различного назначения. В Удмуртии первые обезоруженные солдаты вражеских армий появились уже в 1941 г. В течение последующих семи лет они принимали активное участие в строительных работах. Вопрос об их привлечении к сооружению различных зданий в г. Ижевске в научной литературе недостаточно освещен, несмотря на наличие ряда опубликованных работ, где затрагивается тема пребывания спецконтингента в республике во второй половине 1940-х гг. [1–7].

Лагерь для военнопленных № 371 появился в столице Удмуртской АССР в 1945 г. Одной из главных функций находившегося в городе контингента бывших солдат и офицеров из Германии, а также Венгрии, Румынии, Австрии и других государств являлось участие в возведении жилых, производственных и других общественно полезных зданий.

Фото 1. Русский драмтеатр им. В. Г. Короленко

Многие военнопленные из лагеря № 371 трудились на объектах треста № 51, находившихся в основном в г. Ижевске. Эта организация входила в систему Министерства вооружений СССР. Работники данного предприятия были заняты на возведении различных зданий главным образом для заводов № 71, 74, 524, 622. В 1945 г. к ним в помощь были отправлены военнопленные.

В 1946 г. работниками треста № 51 было завершено строительство корпуса Городского драматического театра (позднее Русский драмтеатр имени В. Г. Короленко) на 730 мест (Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее – ЦГА УР). Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 39. Л. 17 об.). Здание и сегодня можно увидеть в центре города. В 2019 г. благодаря активному протесту общественных активистов его удалось спасти от запланированного сноса.

В 1946 г. в заречной части города появилось кирпичное здание столовой для работников завода № 71. Массивное двухэтажное сооружение, при виде сверху напоминавшее букву «Г», возводилось недалеко от существовавшего тогда кирпичного завода, чуть южнее железной дороги, идущей от Казанского вокзала¹ на ст. Воложка. Сотрудники треста № 51 завершили строительство столовой в декабре 1946 г. (ЦГА УР. Ф. Р-1309. Оп. 2. Д. 10. Л. 13). Здание сохранилось до настоящего времени. Оно находится в Ленинском районе, на улице Кирзаводской.

Фото 2. Здание бывшей столовой завода № 17

Чуть восточнее корпуса бывшей столовой, на ул. Саратовской ныне можно увидеть три двухэтажных 16-квартирных кирпичных дома. В настоящее время это жилые помещения, они неплохо сохранились, хотя появились во второй половине 1940-х гг. Строительство зданий вели сотрудники треста № 51. Возведение первого из них завершилось в октябре 1946 г. (ЦГА УР. Ф. Р-1309. Оп. 2. Д. 10. Л. 60), второго – в августе 1947 г. (ЦГА УР. Ф. Р-1309. Оп. 2. Д. 13. Л. 48), третьего – в июне 1948 г. (ЦГА УР. Ф. Р-1309. Оп. 2. Д. 17. Л. 29). Квартиры во всех трех домах получили работники завода № 71.

Фото 3. Дом на улице Саратовской

¹ «Казанским вокзалом» в г. Ижевске в 40-х гг. назывался главный железнодорожный вокзал города, находившийся на расстоянии примерно 1 км севернее современного.

Похожие по внешнему облику двухэтажные корпуса примерно в это же время появились на ул. Четырнадцатой, находившейся также в заречной части города. В 1945–1948 гг. на специально выделенном земельном участке были построены шесть двухэтажных жилых зданий. Из них один дом являлся 12-квартирным, остальные вмещали по 16 квартир. Все они сооружались сотрудниками треста № 51 для работников завода № 74. Строительство трех зданий завершилось в 1946 г., двух – в 1947 г., одного (12-квартирного, с магазином) – в 1948 г. (ЦГА УР. Ф. Р-1309. Оп. 2. Д. 12. Л. 93, 99; Д. 13. Л. 21, 68; Д. 17. Л. 73). Пять корпусов сохранились до наших дней, они по-прежнему заселены и располагаются недалеко от пересечения ул. Клубной и железной дороги.

Фото 4. Дом на улице Четырнадцатой

В 1946–1947 гг. на улицах Пятнадцатая, Клубная, Зои Космодемьянской, Молодогвардейская, Чайковского и Балезинская сотрудниками треста № 51 были возведены свыше 30 одно- и двухквартирных каменных и кирпичных домов (ЦГА УР. Ф. Р-1309. Оп. 2. Д. 13. Л. 99). Их в то время называли не частными, а индивидуальными. Они были предназначены для продажи рабочим ижевских предприятий. Примерно половина этих построек, располагающихся на улицах Клубная, Зои Космодемьянской, Молодогвардейская, Чайковского и Балезинская, сохранилась до наших дней, остальные снесены.

Фото 5. Жилой дом на улице Чайковского

В другой части г. Ижевска, недалеко от завода № 622 на ул. Сороковой километр в 1945–1947 гг. появились восемь 8-квартирных двухэтажных кирпичных жилых корпусов. Два дома строились коллективом треста для сотрудников завода № 524, остальные – для рабочих завода № 622 (ЦГА УР. Ф. Р-1309. Оп. 2. Д. 12. Л. 48, 79 об., 102; Д. 13. Л. 25 об., 57). Шесть зданий позднее были слиты кирпичной кладкой в два длинных жилых корпуса. Ныне все восемь домов заселены и располагаются там же.

Фото 6. Дом на улице Сороковой километр

В 1948 г. на ул. Промышленной работницы треста № 51 завершили строительство детского сада. Двухэтажное кирпичное здание было рассчитано на 125 мест. Дошкольное учреждение предназначалось для детей сотрудников завода № 622. Работы на этом объекте начались в 1944 г. и были закончены в октябре 1948 г. (ЦГА УР. Ф. Р-1309. Оп. 2. Д. 17. Л. 80, 85). Здание и сегодня можно увидеть на прежнем месте. Правда, оно потеряло свое первоначальное предназначение. Теперь в нем находится магазин.

Фото 7. Здание бывшего детского сада завода № 622

В строительстве Городского драматического театра, столовой металлургического завода, детского сада, а также почти всех вышеупомянутых жилых домов, которые в настоящее время находятся на улицах Саратовская, Четырнадцатая, Клубная, Чайковского, Балезинская, Зои Космодемьянской, Молодогвардейская, Сороковой километр, принимали участие военнопленные из лагеря № 371. Указанный факт подтверждается данными из архивных документов. В отчете руководства треста № 51 за 1946 г. можно прочесть сле-

дующее: «Низкая производительность труда и резкое отставание от заданной выработки на одного человека объясняется главным образом также применением на всех почти без исключения объектах труда военнопленных, которые дают большую разницу по сравнению с кадровыми рабочими» (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 28. Д. 12. Л. 47). Из приведенных данных можно сделать вывод о том, что в 1946 г. на возведении практически всех ижевских зданий, находившихся на балансе треста № 51, были заняты военнопленные. Причем они являлись в основном подсобными работниками. При этом их невысокая производительность тормозила темпы сооружения домов.

Однако строительная деятельность военнопленных не ограничивалась вышеупомянутыми зданиями. В 1947–1948 гг. неподалеку от Соцгорода иностранные работники были заняты на возведении двух кирпичных производственных корпусов № 29 и № 30 завода № 622.

В этот же период времени на ул. Орджоникидзе по одному проекту строились два кирпичных дома. При виде сверху эти двухэтажные корпуса напоминали букву «Г». В угловой части первого этажа зданий были запроектированы магазины. Остальную площадь занимали жилые помещения. Первым было заселено общежитие для рабочих завода № 71, рассчитанное на 130 чел. Строительство здания завершилось в ноябре 1948 г. (ЦГА УР. Ф. Р-1309. Оп. 2. Д. 17. Л. 95–96.). В конце декабря закончились работы в 20-квартирном доме для сотрудников завода № 622 (ЦГА УР. Ф. Р-1309. Оп. 2. Д. 22. Л. 49). Позднее между двумя указанными домами был сооружен Дворец культуры «Октябрь». В строительстве вышеупомянутых двухэтажных однотипных зданий участвовали военнопленные из лагеря № 371. Этот факт подтверждается архивными материалами. В отчете руководства треста № 51 отмечается следующее: «В 1948 г. трест вынужден был... использовать военнопленных на объектах, расположенных в 5–6 километрах от лагеря (жилстроительство завода № 71, завода № 622, производственных корпусов № 29 и 30 завода № 622). Ввиду запрещения прохода колонн военнопленных по городу, трест должен был привозить их на эти объекты на автомашинах, также увозить с работы». Далее в отчете управляющий трестом В. В. Калачников упомянул о том, что на эти перевозки предприятие затратило 63 тысячи рублей (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 28. Д. 15. Л. 67). Судя по всему, военнопленных на строительные работы в Соцгород доставляли из 2-го отделения лагеря № 371, располагавшегося в северо-западной части Ижевска, в квартале между улицами 8-я и 9-я Подлесная. Из пояснительной записки к акту о приеме в эксплуатацию общежития на 130 чел. можно почерпнуть информацию о том, что в его строительстве вместе с кадровыми рабочими, заключенными из трудовой колонии были задействованы и военнопленные (ЦГА УР. Ф. Р-1309. Оп. 2. Д. 17. Л. 99).

Фото 8. Дом на улице Орджоникидзе

К сожалению, к настоящему времени одно из двух вышеупомянутых зданий сохранилось лишь частично. После реконструкции ул. Орджоникидзе в 2008 г. уцелела только треть корпуса 20-квартирного дома, который в более ранний период времени был слит кирпичной кладкой с возведенным в 1949 г. общежитием на 120 чел. Здание, построенное для работников металлургического завода, сохранилось практически полностью. Теперь это жилой дом с магазином на первом этаже.

В январе 1948 г. силами сотрудников треста № 51 началась реконструкция Клуба им. Октябрьской революции, располагавшегося на ул. М. Горького. По проекту архитектора В. П. Орлова это учреждение фактически преобразовывалось в трехэтажное кирпичное здание Дворца культуры завода № 74. Процесс реконструкции завершился в ноябре 1950 г. (ЦГА УР. Ф. Р-1309. Оп. 2. Д. 21. Л. 9). Судя по архивным материалам, летом 1948 г. в строительных работах приняли участие военнопленные из лагеря № 371 (Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 55п. Оп. 6. Д. 7. Л. 113).

Фото 9. Дворец культуры завода № 74

Фото 10. Здание бывшего Дворца культуры завода № 74.
Современный вид

Масштаб привлечения бывших солдат разгромленных армий к сооружению зданий в г. Ижевске не был однороден. Он менялся в зависимости от потребности в рабочей силе. Например, 24 мая 1947 г. на стройках домов, возводимых для завода № 71, работали 55 плен-

ных, на аналогичных объектах для завода № 74 – 60. 28 июня только на строительство зданий для завода № 71 было привлечено 120 чел. (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 36. Л. 120, 146).

Военнопленные, задействованные на сооружении жилых домов, трудились не только как подсобные рабочие. В ряде случаев они на практике осваивали новые для себя профессии. Так, занятые во вновь выстроенной столовой для завода № 71 в качестве штукатуров свой приобретенный опыт несколько позже успешно применили на аналогичных работах в одном из домов для завода № 74 (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 36. Л. 32).

Таким образом, в г. Ижевске в 1945–1948 гг. с участием военнопленных было построено не менее пятнадцати каменных и кирпичных многоквартирных двухэтажных жилых корпусов, свыше тридцати индивидуальных домов, а также несколько производственных и других общественно полезных зданий из того же материала.

Необходимо особо подчеркнуть тот факт, что многие военнопленные не имели строительных специальностей и в большинстве случаев выступали как подсобные рабочие. Некоторые получали соответствующие опыт и квалификацию только на практике. Их нельзя рассматривать в роли людей, возводивших здания от фундамента до крыши. Военнопленные, как правило, отличались низкой производительностью, незначительной эффективностью операций на стройплощадке, поэтому трудились вместе с советскими строителями из треста № 51, а иногда и с заключенными из исправительно-трудовых колоний. Исходя из всего вышеизложенного, вопрос о качестве вышеупомянутых зданий надо относить не отдельно к этим иностранцам, а к тому смешанному коллективу в целом, который трудился на объектах.

Лагерь № 371 существовал в г. Ижевске с июля 1945 г. (РГВА. Ф. 55. Оп. 6. Д. 1. Л. 252) по сентябрь 1948 г. (РГВА. Ф. 1п. Оп. 05 е. Д. 390. Л. 12). Поэтому военнопленные не могли участвовать в строительстве зданий, работы на которых начались позднее осени 1948 г., когда они покинули город и многие из них в рамках процесса репатриации вернулись на родину. В итоге можно сделать вывод о том, что расположенные на ул. Орджоникидзе, Ключевой поселок, пер. Прасовский, а также на ул. Удмуртская, Авангардная, Баранова, Новшестнадцатая, в пос. Машиностроитель кирпичные двух- и трехэтажные дома, строительство которых началось после 1948 г., были возведены без участия военнопленных советскими строителями по проектам отечественных архитекторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пудов А. И. История увинских деревень. Ува, 2000. 394 с.
2. Родионов Н. А. Зарубежные связи Удмуртии. Становление и эволюция. XIX–XX вв. Ижевск, 1999. 378 с.
3. Родионов Н. А. Иностранцы в Вятско-Уральском регионе в XIX–XX вв. (численность, состав, проблемы изучения) // История и культура Волго-Вятского края. Киров, 1994. С. 184–186.
4. Родионов Н. А. Удмуртская Республика. Путь к Победе 1945 года. Ижевск, 2015. 320 с.
5. Селивановский С. Н. Немцы в Ижевске (1941–52 гг): принудительное пришествие // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2011. № 2 (12). С. 109–129.
6. Шепталин А. А. Немцы в Удмуртии (историко-демографические очерки). Ижевск, 1993. 68 с.
7. Шубин Л. Л., Шабардин А. М. История работы эвакогоспиталя для военнопленных в г. Можга // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 174–178.

REFERENCES

1. Pudov A. I. *Istoriya uvinskikh dereven'* [History of Uvinsky villages]. Uva, 2000. 394 p.
2. Rodionov N.A. *Zarubezhnye svyazi Udmurtii. Stanovlenie i evolyutsiya. XIX–XX vv.* [Foreign relations of Udmurtia. Formation and evolution. XIX–XX centuries]. Izhevsk, 1999. 378 p.

3. Rodionov N.A. Foreigners in the Vyatka-Ural region in the XIX–XX centuries. (number, composition, problems of study). In: *Istoriya i kul'tura Volgo-Vyatskogo kraja* [History and culture of the Volga-Vyatka region]. Kirov, 1994. Pp. 184–186. (In Russ.).
4. Rodionov N.A. *Udmurtskaya Respublika. Put' k Pobede 1945 goda* [Udmurt Republic. The Path to Victory in 1945]. Izhevsk, 2015. 320 p.
5. Selivanovskii S.N. Germans in Izhevsk (1941-52): forced coming. *Idnakar: metody istoriko-kul'turnoi rekonstruktsii = Idnakar: methods of historical and cultural reconstruction*, 2011, no. 2 (12), pp. 109–129. (In Russ.).
6. Sheptalin A.A. *Nemtsy v Udmurtii (istoriko-demograficheskie ocherki)* [Germans in Udmurtia (historical and demographic essays)]. Izhevsk, 1993. 68 p.
7. Shubin L.L., Shabardin A.M. The history of the work of the evacuation hospital for prisoners of war in the city of mozhga. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2016, no. 407, pp. 174–178. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ ПЕРЕВОЩИКОВ – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск, Россия, dmitryzh76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3016-0470>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

DMITRII V. PEREVOSHCHIKOV – Candidate of Sciences (History), Researcher at the Department of Historical Research of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russia, dmitryzh76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3016-0470>

Статья поступила 24.05.2023

Научная статья

УДК 111.1

doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.008

Онтология славянофилов в интерпретации Михаила Фердинандовича Таубе

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СОКОЛОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, lention@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются онтологические воззрения одного из представителей школы славянофилов – Михаила Фердинандовича Таубе, проводится сравнение взглядов Таубе с идеями основателя славянофильства Алексея Степановича Хомякова. Показана сложность изучения данной темы, связанная с недостаточным интересом к ней ранних славянофилов. На основе анализа имеющихся источников выделены такие основные черты онтологии Хомякова, как волюнтаризм и теоцентричность. На основе анализа трудов Таубе воссоздан намеченный им план построения системного философского мировоззрения, основанного на принципах славянофильства. Выявлены общие для Хомякова и Таубе онтологические положения, продемонстрированы специфические черты системы Таубе, заключающиеся в признании трех субстанций, лежащих в основе Бытия.

Ключевые слова: М. Ф. Таубе; А. С. Хомяков; Феофан Затворник; онтология; славянофильство.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Для цитирования: Соколов Ю. В. Онтология славянофилов в интерпретации Михаила Фердинандовича Таубе // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 2 (9). С. 55–60. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.008.

Original article

Ontology of Slavophiles in the Interpretation of Mikhail F. Taube

YURII V. SOKOLOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, lention@mail.ru

Abstract. The article analyzes ontological ideas of one of the representatives of the school of Slavophiles – Mikhail F. Taube and compares Taube's views with ideas of the founder of Slavophilism Aleksei S. Khomyakov. The complexity of studying this topic is shown, due to the lack of interest of early Slavophiles in it. Based on the analysis of available sources, key features of Khomyakov's ontology, such as voluntarism and theocentricity, are highlighted. Having analyzed Taube's works, the author presents Taube's ideas about building a systematic philosophical worldview based on Slavophilism

principles. The paper reveals ontological guidelines common to Khomyakov and Taube and demonstrates specific features of the Taube system, consisting in the recognition of the three substances underlying human being.

Keywords: M.F. Taube; A.S. Khomyakov; Theophan the Recluse; ontology; Slavophilism.

5.7.1. Ontology and theory of cognition.

For citation: Sokolov Yu.V. Ontology of Slavophiles in the interpretation of Mikhail F. Taube. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 2 (9), pp. 55–60. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.008.

По сложившейся традиции онтологические проблемы принято ставить в центр философского дискурса. Принято считать, что философия, приобретая форму системы, должна в первую очередь ответить на вопрос о том, что есть мир и каковы его первоначала. Впрочем, история философии учит нас тому, что философская система не обязательно строится на фундаменте именно онтологии, и в некоторой степени это можно сказать и о славянофильстве. Как справедливо отмечают исследователи, «в работах славянофилов вопросы онтологии и космологии занимают весьма скромное место» [1, с. 200]. Это утверждение можно отнести и к основателю славянофильства Хомякову, и к некоторым его последователям. Но в какой мере оно применимо к славянофилу рубежа XIX–XX вв. М. Ф. Таубе? Ответу на этот вопрос и посвящена данная статья.

Прежде всего, исходя из того, что Таубе заявляет о себе как верном последователе А. С. Хомякова, необходимо выяснить, выработал ли этот философ какую-то специфическую онтологию. Ответ на этот вопрос дать несколько сложнее, чем кажется на первый взгляд. Дело в том, что Хомяков не придавал своим философским построениям форму системы и основные его труды посвящены или гносеологии, или философии истории, или экклесиологии, но не онтологии. Онтологические идеи он высказывал «кратко и как бы между прочим» [1, с. 200]. Как отмечал В. В. Зеньковский, Хомяков любил дискутировать по волнующим его философским проблемам, «но писать он был не очень охоч» [2, с. 446].

Основным источником для реконструкции онтологии Хомякова служит письмо о философии к Ю. Ф. Самарину (неоконченное) [3]. Это произведение отражает полемический подход Хомякова. Славянофильская философия родилась в полемике с западной философией, западным рационализмом, и в своем предсмертном письме Хомяков вновь прибегает к этому способу, подвергая критическому разбору воззрения наиболее популярных западных философских школ.

Алексей Степанович отказывается рассматривать в качестве субстанции материю. Субстанция им мыслится бесконечной, тогда как вещество всегда конечно. Бесконечная субстанция, по его мнению, не может быть вещественной [2, с. 464]. В то же время Хомяков находит неудовлетворительной гегелевскую идеалистическую интерпретацию бытия. Слабость гегелевской философии он видел в том, что его Абсолют лишен волевого, а значит, и разумного начала [4, с. 26].

Хомяков обращает внимание на важнейшую, с его точки зрения, антиномию человеческого рассудка: обитая в мире причинности, человек не только себя наделяет в своем самосознании волей, но и внешние, природные явления склонен интерпретировать как проявления волевого начала. Это, по его мнению, не ошибка, а интуиция, в основе которой – сходство в строении человека и мира: «это начало, по отрицанию, определяется сознанием рассудка, как свободное... Оно заключается не в свободе мысли, оставшейся единственным определением “всего”, но в мысли свободной, т. е. воле разума» [3, с. 340].

Хомяков подчеркивает, что, в каком бы направлении не двигалась наша мысль – от человека к миру или от мира к человеку, мы должны будем прийти к одному и тому же началу бытия: «воля в ее тождестве с разумом, как его деятельная сила, неотделимая ни от понятия о нем, ни от понятия о субъективности» [3, с. 345].

Данную точку зрения иногда называют волюнтаризмом, впрочем, отличным от иррациональной философии А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. В. В. Зеньковский утверждал что «волюнтаризм» Хомякова гораздо ближе к романтической космологии, чем к волюнтаризму Шопенгауэра [2, с. 449]. Здесь стоит согласиться с теми исследователями, которые считают, что онтология Хомякова противостоит как гегелевскому панлогизму, так и иррационализму: «волю не следует понимать как явление психологическое, т. е. речь идет не о субъективной, человеческой воле, так как весь мир явлений возникает из свободной воли» [4, с. 26]. Иначе говоря, «воля, лежащая в основании действительности, есть воля Божия. Абсолют, лишенный волевого атрибута, не был бы в состоянии сотворить мир, привести его в движение, направить к реализации определенной цели» [4, с. 26].

То, что начало бытия у Хомякова оказывается сверхбытием всемогущего Творца, не должно нас удивлять: философия славянофилов формируется в своей онтологической части (и не только в ней) под влиянием православно-христианской патристики. В онтологии учение славянофилов смыкается с богословием особенно тесно [1, с. 200].

Итак, начало Бытия у Хомякова – это божественное сверхбытие, дух волевой, разумный и творящий. Отметим также, что в философии Хомякова онтология, антропология и гносеология слитны, нераздельны и возможен переход мысли как от макрокосма к микрокосму, так и наоборот. Сделав этот промежуточный вывод, мы можем, наконец, перейти к рассмотрению онтологии Михаила Фердинандовича Таубе.

За свою жизнь М. Ф. Таубе написал немало работ, в которых он развивал философию «в славянофильском духе». Со временем от написания отдельных статей он перешел к систематическим трудам, в которых пытался представить свою философию в упорядоченном виде. Фактически он претендовал на создание полноценной философской системы, которой мы не находим ни у Хомякова, ни у Валуева, ни у Киреева. Из законченных автором работ роль манифеста играл «Свод основных законов мышления» [5]. Дальнейшее развитие его система получила в книге «Познаниеведение соборного восточного просвещения по любомудрию славянофильства» [6].

Как можно судить по названию труда, он посвящен теории познания. Эта книга была первой в задуманном автором цикле работ, систематически излагающих его версию славянофильства, но она же стала последней. М. Ф. Таубе не удалось осуществить свой замысел. Это обстоятельство, кажется, должно затруднить изучение онтологии Таубе: в университетских традициях XIX столетия гносеология предшествовала онтологии, и, следовательно, мы могли бы рассматривать онтологическую часть этой философской системы как не подлежащую реконструкции. Однако такое рассуждение неприменимо к верному ученику А. С. Хомякова, который, как мы уже видели, не отделял онтологию от гносеологии. На самом деле в приведенном М. Ф. Таубе перечне запланированных им трудов отдельной книги по онтологии просто нет. В своей системе Таубе выделял три отдела:

- I. Познаниеведение по славянофильству – часть по преимуществу умопостигаемая.
- II. Жизнепонимание по славянофильству – часть по преимуществу жизненная.
- III. Мироззрение по славянофильству – часть по преимуществу созерцательная, оценивающая [6, с. 7].

Таким образом, искомое онтологическое ядро системы находит свое выражение именно в «Познаниеведении». И в этом труде проявляется характерная для славянофилов, стремящихся к цельному знанию, нерасчлененность гносеологии, антропологии и онтологии.

Обозначенная самим автором цель его работы «обнять всю доступную нам полноту философского познания всего сущего» [6, с. 66] вполне укладывается в рамки онтологии.

Онтология, в трактовке М. Ф. Таубе, это учение о действительно сущем, учение об общих свойствах вещей [6, с. 150]. Все сущее находит свое выражение в категории Бытия. Оно включает в себя материальный космос, человека и духовный мир. Возможность отождествления вселенной с Богом автор категорически отрицает, называя это «греховной ложью языческого пантеизма» [6, с. 150].

При этом в духе христианской теологии постулируется предвечное бытие Бога в отличие от тварного мира, «ибо Господь Бог будучи сам Бытием и есть творец бытия вселенной» [6, с. 151]. М. Ф. Таубе выдвигает тезис о том, что бытие мира и бытие Творца раскрываются и становятся доступны познанию в человеческом бытии, которое имеет три измерения: духовное, душевное и физическое [6, с. 151]. Тем самым его онтология оказывается увязана с антропологией, как и у Хомякова.

В этой и других работах Таубе рассматривает человека как трехсоставное существо, обладающее телесной, душевной и духовной природой [6, с. 69]. Эту антропологическую концепцию, как он сам признавал, Михаил Фердинандович заимствовал у Феофана Затворника. Однако в силу особенностей славянофильской философии она не могла остаться изолированной, но повлияла и на гносеологические, и на онтологические представления Таубе. Человек, по словам мыслителя, «принадлежит миру тремя сторонами бытия: телом, душой, духом, так что областей и сил познавательных в нем соответственно также три: разумное для внешнего, сознательное для личного и духовное ведение для внутренних откровений изнутри в душу проникающих» [6, с. 67]. Итак, говорим ли мы о человеке или о мире в целом, субстанциональный состав их будет один: вещество, душа, дух.

Вещество обладает такими атрибутами, как протяженность, длительность и механическая причинность [6, с. 92].

Дух, по Таубе, противоположен веществу. Дух обеспечивает связь человека с Богом [6, с. 101]. Дух в конечном итоге «исходит от самого Божества. Св. Духом вселяется в нас дух, ибо Бог одухотворил душу человека, создав его по образу и подобию Своему» [6, с. 101].

Душа, с точки зрения Таубе, играет роль посредника между духом и веществом [3, с. 111]. Под душой он понимает, следуя традиции, личность человека. Дух в человеке – это божественное начало, «божеская личность в человеке» [3, с. 87].

Автор подчеркивает неслучайность своей троической онтологии, замечая, что и в других философских системах есть соответствие между антропологией и онтологией [6, с. 74]. Так, критикуя материализм, он пишет, что тот, «кто в природе признает одну субстанцию, материю, тот не может допустить и в человеке ничего другого, как только вещество (плоть) и его мозговое восприятие» [6, с. 74].

В своем труде «Свод основных законов мышления» Михаил Фердинандович, объясняя, почему его законы логики распределены по три, писал об онтологических основаниях такого деления. Не все равно, по его словам, какое число оснований лежит в фундаменте системы: «учение монистов опровергает учение дуалистов... Дуализм – непримиримый враг трихотомизма... христианину свойственно мыслить троично» [5, с. 29]. Как видим, Таубе рассматривал трехсоставную модель мира (и человека) как наиболее точно соответствующую христианскому мировоззрению.

Пожалуй, близко к онтологической проблематике стоит система категорий, предложенных Таубе в «Своде». Эти категории позволяют проводить тонкие различия между предметом мыслимым и реальным, покоящимся и становящимся, но этот раздел выходит за рамки темы настоящей статьи.

Подведем итоги. Философия славянофилов, хотя и не была приведена в систему ее создателями, все же имела онтологическую составляющую. Онтология эта возникла из отрицания крайностей европейской философии (материализма и идеализма) и видела началом бытия свободный волящий разум Творца, то есть решала проблему бытия в теистическом духе. Сравнивая тезисы Михаила Фердинандовича Таубе с идеями Хомякова, мы видим, что он в основных положениях не противоречит своему учителю. Однако Михаил Фердинандович гораздо в большей степени, чем Хомяков и другие славянофилы, склонен к систематизации славянофильства, причем главным инструментом этой систематизации служит трихотомия, приобретающая в работах Таубе тотальный характер. Таубе заимствует этот принцип у Феофана Затворника Вышенского, однако то, что он переносит схему с человека на мир в целом, вполне соответствует принципам философии Хомякова. В конечном итоге эта триадология, а также навязчивая склонность Михаила Фердинандовича к таблицам и графическим построениям придают философским трудам Таубе своеобразие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Широкова М. А. Онтологические основания русского сознания в философии А. С. Хомякова // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-1. С. 200–202. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskie-osnovaniya-russkogo-soznaniya-v-filosofii-a-s-homyakova> (дата обращения: 27.05.2023).
2. Зеньковский В. В. Христианская философия / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. М., 2010. 1072 с.
3. Хомяков А. С. Полн. собр. соч. : в 8 т. Изд-е. 3-е. М., 1900. Т. 1. 417 с.
4. Корнилов С. В. Проблемное поле и категориальные структуры философии соборности А. С. Хомякова // Соловьевские исследования. 2022. Вып. 4 (76). С. 21–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnoe-pole-i-kategorialnye-struktury-filosofii-sobornosti-a-s-homyakova> (дата обращения: 27.05.2023).
5. Таубе М. Ф. Свод основных законов мышления. Логика. Психологика. Металогика. Петроград, 1909. 172 с.
6. Таубе М. Ф. Познаниеведение соборного восточного просвещения по любомудрию славянофильства. Петроград, 1912. 230 с.

REFERENCES

1. Shirokova M.A. Ontological foundations of Russian consciousness in the philosophy of A.S. Khomyakov. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Altai State University*, 2012, no. 2–1, pp. 200–202. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskie-osnovaniya-russkogo-soznaniya-v-filosofii-a-s-homyakova> (accessed May 27, 2023).
2. Zen'kovskii V.V. *Khristianskaya filosofiya* [Christian philosophy]. Comp. and ed. by Platonov O.A. Moscow, 2010. 1,072 p.
3. Khomyakov A.S. *Poln. sobr. soch.: v 8 t. T. 1* [Full collection of works: in 8 volumes. Vol. 1]. Moscow, 1900. 417 p.
4. Kornilov S.V. A.S. Khomyakov's philosophy of sobornost: problem field and categorical structures. *Solov'evskie issledovaniya = Solovyov Studies*, 2022, no. 4 (76), pp. 21–34. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnoe-pole-i-kategorialnye-struktury-filosofii-sobornosti-a-s-homyakova> (In Russ.). (Accessed May 27, 2023).
5. Taube M.F. *Svod osnovnykh zakonov myshleniya. Logika. Psikhologika. Metalogika* [Set of basic laws of thinking. Logic. Psychology. Metalogic]. Petrograd, 1909. 172 p.
6. Taube M.F. *Poznanievedenie sobornogo vostochnogo prosveshcheniya po lyubomudriyu slavyanofil'stva* [Cognition of the Conciliar Eastern enlightenment on the wisdom of Slavophilism]. Petrograd, 1912. 230 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СОКОЛОВ – магистр культурологии, старший преподаватель кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

YURII V. SOKOLOV – Master of Cultural Studies, Senior Lecturer at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>.

Статья поступила 30.05.2023

Научная статья

УДК 316.64

doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.009

Социальные установки субъекта как предмет философского анализа (на примере правотворческой деятельности)

ВИКТОРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА ДЕМЕНТЬЕВА

Вологодский государственный университет, Вологда, Россия,
dementevavv@vogu35.ru

Аннотация. Статья посвящена определению влияющих на формирование эффективной системы законодательства установок субъектов правотворческой деятельности. Автор отмечает, что в настоящее время происходит процесс гуманизации законодательства, идет исследование исторического и человеческого смыслов правотворчества, на первый план выходят его ценностные основы. Методологической основой выступает социально-эпистемологический подход к пониманию установок субъектов. Приводится авторское определение понятия «установка» относительно субъектов правотворчества. В обозначенном в исследовании ракурсе установки субъектов правотворческой политики, определяющие правотворческую деятельность, практически не изучались.

Ключевые слова: установка; ценности; потребности; субъекты правотворческой деятельности; правотворчество; норма права; познание.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Дементьева В. В. Социальные установки субъекта как предмет философского анализа (на примере правотворческой деятельности) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 2 (9). С. 61–70. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.009.

Original article

Person's Social Attitudes as a Subject of Philosophical Analysis (on the Example of Law-Making Activity)

VIKTORIYA V. DEMENT'EVA

Vologda State University, Vologda, Russia, dementevavv@vogu35.ru

Abstract. The article considers the attitudes of law-making activity subjects that influence the formation of an effective legislation system. The author notes that nowadays lawmaking is being humanized, historical and human meanings of lawmaking are studied, and its value foundations come to the fore. The methodological basis is a social-epistemological approach to understanding subjects' attitudes. The article presents the author's definition of the concept "attitude" in relation to the subjects of law-making. In the perspective indicated in the study, the attitudes of law-making policy subjects that determine law-making activity have not been practically studied.

Key words: attitude; values; needs; subjects of law-creative activity; law-making; rule of law; cognition.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Dement'eva V.V. Person's social attitudes as a subject of philosophical analysis (on the example of law-making activity). *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 2 (9), pp. 61–70. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.009.

Влияние социальных факторов на деятельность субъекта является одной из актуальных проблем современной политической философии. Если в классической философии Нового времени доминировало представление о том, что познавательная деятельность субъекта должна быть очищена от его индивидуальных особенностей, мировоззрения, ценностей и личного опыта, то современная социальная философия активно обращается к анализу явных и неявных способов влияния социальных факторов на познание и принятие решений. Одним из таких факторов являются социальные установки, которые выступают и как предпосылочное знание, лежащее в основе систем представлений о социальных системах и процессах, и как ценностные ориентации, определяющие направленность деятельности субъектов социального познания. Одной из форм социального познания и структурирования знаний об обществе является правотворческая деятельность. Создание норм права базируется на комплексе представлений о понятиях социальной философии, таких как общество, справедливость, доверие и т. д.

В связи с этим именно в правотворческой деятельности можно проследить влияние социальных установок на деятельность субъекта. Проблема, затронутая в данной статье, состоит в определении сущности и структуры социальных установок субъектов в одной из сфер социального познания, а именно правотворческой деятельности. Цель работы заключается в выявлении явных и неявных социальных установок субъектов правотворческой деятельности и определении механизмов и границ их влияния на познание и принятие решений в данной сфере. Новизна определяется тем, что впервые проведена классификация явных и неявных социальных установок субъектов правотворческой деятельности. Методологическую основу исследования составляют социально-эпистемологический подход, при котором для анализа социальных явлений используются категориальный аппарат и методы теории познания, а также методы социальной философии.

Понятие «установки» активно используется в современной философии и психологии. Каждый человек как личность кроме осознанной подготовки к какой-либо активности готовится к ее осуществлению и психологически чаще всего не осознает этого. Данный факт грузинский психолог Д. Н. Узнадзе назвал установкой. Обобщив результаты проведенных экспериментов, он определил ее как «устойчивое, неосознаваемое, психофизиологическое состояние человека, которое опосредствует восприятие им окружающего мира и его собственное воздействие на этот мир (деятельность)» [1, с. 217].

В энциклопедическом словаре «История и философия науки» установка описывается как «готовность, предрасположенность субъекта к восприятию будущих событий и к действиям в определенном направлении» [2, с. 281]. В «Философском словаре» установка (*ein-stellung*) определяется как «различная, в зависимости от индивида и времени, психическая ориентация мысли и воления, ожидания, надежды или опасения, склонности, убеждения, пристрастия и предубеждения, которая определяет не только наше отношение к какому-либо предмету, событию, факту, мнению, делу, лицу и т. д., но также и прежде всего то, в

каком виде они нам непосредственно представляются, т.е. то, как они реализуются в мире наших восприятий» [3, с. 454].

В научной литературе под установкой, как правило, понимается либо состояние [1, с. 217], либо готовность к чему-либо [4, с. 285–286]. В психологических науках установки связываются с оценочными суждениями, осуществлением действий [5, с. 222], актуализацией склонностей, взглядов и потребностей субъекта [6, с. 48], направленностью сознания на объекты и готовностью к действиям [6, с. 48]. В социальной философии установка определяется как ориентация индивида в качестве члена группы относительно ценностей группы. Так, У. Томас и Ф. Знанецкий, говоря об установке, подразумевали под этим понятием процесс индивидуального сознания, определяющего реальную или возможную деятельность индивида в социальном мире [7, с. 443].

В рамках данного исследования мы опираемся на определение установки, данное А. Н. Цильмак, которая понимает под установкой «субъективно выбранные индивидом и принятые за основу своей жизнедеятельности мировоззренческие аксиомы и нормы, где “мировоззрение” – это совокупность системы знаний, убеждений, верований, стремлений, надежд, ценностей, идеалов и т. п.» [8, с. 2]. Здесь аксиомой называется то, что не требует никаких доказательств, потому что это есть лично- и общепринятое, а нормой считаются «избранные индивидом образцы, правила и способы жизнедеятельности» [8, с. 2].

Таким образом, установка не является осознанным переживанием, это нечто, что не имеет отдельного самостоятельного восприятия в сознании человека, она не является феноменом или актом сознания. Для целей нашего исследования необходимо сформулировать определение понятия «установка», которое будет согласовываться с процессом правотворчества. В результате изучения изложенных многими авторами подходов предлагаем следующее определение термина: это оценивающее отношение человека к объекту или процессу, сформированное на основе имеющихся знаний, полученного опыта, побуждающее его к принятию определенного решения в сложившихся обстоятельствах.

Для того чтобы понять, какие установки личности, активно включенной в процесс правотворчества, влияют на результат этого процесса, необходимо разобраться в разновидностях установок.

А. Г. Асмолов выделяет три вида установок разного уровня: операциональную (готовность к осуществлению определенного способа действия, которая возникает в ситуации разрешения задачи с опорой на прошлый опыт поведения в подобных ситуациях), целевую (готовность субъекта совершить прежде всего то, что соответствует стоящей перед ним цели, которая возникает после принятия определенной задачи) и смысловую (выражение личностного смысла в виде готовности человека к определенным образом направленной деятельности) [9, с. 42]. Он отмечает, что смысловые установки могут быть как осознаваемыми, так и неосознаваемыми, к первым относят преимущественно социальные установки или, точнее, установки социального поведения [10, с. 481].

Деление установок на элементарные и социальные встречаем у В. А. Ядова. Элементарные установки формируются на основе потребностей физического существования, лишены эмоциональных переживаний и неосознаваемы. Социальные фиксированные установки автор связывает с включением индивида в социальные группы, они образуются по результатам оценки конкретных социальных объектов и ситуаций. После такой оценки у человека возникает определенная социальная активность, усложняются его социальные потребности в части включения в определенную область деятельности. В данном контексте социальные установки могут проявиться как индивидуалистические или коллективистические, характеризующие потребность индивида принадлежать к какой-либо общественной группе; авторитарные или демократические, направленные на поддержку той или иной си-

стемы политико-властного устройства; эгоистические или альтруистические, отражающие приоритеты в заботе о себе или других [11, с. 35–36].

В целом именно социальные установки являются основой для формирования способа поведения индивида в окружающей его реальности, во взаимоотношениях с другими людьми. Социальные установки направляют мысли и действия людей, влияют на процесс познания и принятия решений в зависимости от сложившихся в их социальном окружении коллективного сознания и культуры. Исходя из этого, М. Рокич указывает, что социальная установка человека есть «относительно устойчивая во времени система взглядов, представлений об объекте или ситуации, предрасполагающая его к выбору определенного поведения» [12, с. 179].

Кроме того, необходимо отметить, что относительно одного и того же предмета у субъекта могут быть разные явные (осознанные) и неявные (автоматические) установки. Явные установки могут кардинально изменяться под влиянием знания и становиться преднамеренными, неявные же произвольны и способны сохраняться, изменяясь только в процессе формирования новых привычек [5, с. 200].

К явным социальным установкам субъекта можно отнести его жизненные принципы, идеалы, мировоззренческие ориентации. Примером неявных социальных установок могут служить стереотипы, которые формируют поверхностные представления человека о чем-либо с позиции «хорошо» или «плохо» и активно влияют на восприятие реальных предметов, отношений, событий.

Возникновение стереотипов обусловлено различными факторами. Приобретаемые в детстве стереотипы развиваются в процессе социализации личности через познание окружающей действительности. Стереотипы образуются из социальных ролей и статусов, которые выполняет человек, а также вследствие анализа различий проживания тех или иных ролей членами существующих рядом с ним групп. Кроме того, стереотипы трактуются как продукт влияния на личность различных институтов социальной общности – школы, университета, СМИ и др. В стереотипе объединяются шаблонный опыт, образующийся в группе (коллективе), и знания, приобретаемые человеком в процессе обучения и жизни. В случае когда человек не может самостоятельно решить какую-либо ситуацию, стереотип способствует принятию решения или совершению действия, выражая соответствующую установку социальной группы.

Таким образом, установки, сформированные у субъекта правотворческой деятельности, будь то личностные или социальные, осознаваемые или неосознаваемые, явные или неявные, не могут не оказывать влияния на процесс правотворческой деятельности, в котором данный субъект принимает непосредственное участие.

В системе социальных отношений правотворчество занимает особое место, так как именно в этой деятельности фиксируются существующие социальные нормы, представления и договоренности и определяются новые формы и границы социального взаимодействия. Правотворческая деятельность включает одновременно познавательный и проективный компоненты. Выступая как форма познания общества, она позволяет выявлять и фиксировать в виде норм существующие социальные отношения. Будучи проективной деятельностью, она определяет способы социально приемлемой реализации новых социальных отношений и практик.

Правотворчество, согласно проекту Концепции правотворческой политики в Российской Федерации, разработанному в 2011 г., рассматривается как завершающий этап правообразования, состоящий в деятельности управомоченных субъектов по созданию, изменению и отмене правовых норм в целях урегулирования общественных отношений и совершенствования системы права [13, с. 5].

Правотворчество условно делится на два процесса. Первый можно описать как «деятельность компетентных органов по разработке и принятию законодательных актов в установленном законом порядке» [14, с. 8]. Однако такая утилитарная функция не исчерпывает все содержание правотворческой деятельности, которая включает также «формирование права как теоретико-философский процесс выработки правового решения на основе всестороннего учета тех факторов социальной действительности (социальных факторов), которые не всегда принимаются во внимание в практическом правотворчестве, а именно: экономических, политических, идеологических и других правообразующих факторов» [14, с. 8]. Именно второй процесс и представляет интерес для социально-философского анализа.

В современных социально-философских исследованиях права все больше внимания уделяется изучению личностных и социальных, рациональных и иррациональных, эмоциональных и чувственных факторов, влияющих на юридические процессы. Базисом правотворческой деятельности являются сознание, установки, мотивация субъектов правотворческой политики, участников законотворческого процесса. Так, Л. С. Явич, ссылаясь на работу Р. Лукича «Методология права», в которой правотворчество подразделяется на спонтанное и сознательно-планомерное, пишет о том, что «при спонтанном (стихийном) правообразовании дело не обходится без сознательной деятельности людей, а в планомерно-сознательное развитие законодательства постоянно проникают элементы стихийного образования правоотношений... которые законодатель вынужден санкционировать» [15, с. 121].

Л. А. Луць выделяет в правотворчестве «необходимость учета как онтологически объективных (вещественно-экономических и природных условий), так и онтологически субъективных (потребностей, интересов, целей, мотивов, запросов участников общественной жизни) моментов, которые должны быть отражены в законе» [16, с. 43].

В любом случае результатом правообразования будет являться решение, оформленное в виде правового акта, и, учитывая специфику правотворческой деятельности, данное решение будет инициировано, оформлено и принято коллективом заинтересованных и уполномоченных лиц с разной степенью участия. В связи с этим, рассматривая правотворчество как процесс совместного принятия решений, имеющих общественное значение, необходимо понимать, что является основой таких решений.

Основой для принятия решений относительно создания регулирующей правовой базы, безусловно, является четкое представление об экономической, социальной, политической ситуации в государстве и мире. Невозможно обойтись без знания нормативных документов программного характера в соответствующей сфере общественных отношений. Важное значение для выработки правотворческого решения имеет способность субъекта правотворчества спрогнозировать эффективность действия создаваемой правовой нормы, позволяющая учесть последствия его принятия. Но также на принятие правотворческих решений влияют личные установки субъекта правотворчества, его интересы и взгляды. Изучение правовой реальности в процессе правотворчества не может осуществляться независимо от убеждений и взглядов субъекта, работающего над проектом нормативного акта.

Правотворчество, как любой процесс создания чего-то нового, начинается с познания. Для того чтобы создать новую норму, необходимо исследовать соответствующую область с учетом интересов основных общественных классов и групп, а также существующее законодательство, регулирующее данную сферу взаимоотношений, либо утвердиться в отсутствии последнего. Но при этом правотворческая деятельность основывается на убеждениях и идеалах субъектов правотворчества, оказывающих влияние как на процесс познания, так и на результат принятия решения.

К явным социальным установкам субъекта правотворчества можно отнести его жизненные принципы, совокупность ценностей и идеалов. Человек, выступая как неизменный субъект правоотношений в различных сферах жизнедеятельности, проживая в мире законов и норм, оценивает окружающую его реальность с точки зрения сформировавшегося у него мировоззрения и личностных качеств, стремясь при этом к постоянному совершенствованию действительности, в том числе правовой. На основе ценностей и идеалов общества и законодателей, его представляющих, формируется правовой идеал, подключенный к потребностям правовой жизни общества. Безусловно, существующее различие интересов членов общества как участников социального процесса опирается на общую для всех основу, состоящую из таких ценностей, как жизнь, свобода, безопасность, справедливость. Эти ценности, поддерживаемы субъектами правотворческой деятельности, подкрепленные доверием со стороны общества, позволяют государству вырабатывать единую правотворческую политику, стремящуюся к установлению правовой справедливости, защите прав и свобод человека, формируя, в свою очередь, правовой идеал, создавая новые ценности.

Неявные социальные установки субъектов правотворчества представляют собой унаследованные инстинкты, формы восприятия, которые не осознавались и не были востребованы индивидом, но являются характерной чертой целой группы, нации или расы. Предрассудки, мышление стереотипами, дискриминация, расизм, сексизм – эти понятия зачастую пересекаются, обуславливая негативную оценку какой-либо группы.

В частности, особенностью стереотипов является то, что они воспроизводят образы того, что когда-то уже было. Так, например, Макиавелли считал, что природа есть фатум, а исторические эпохи и события периодически возвращаются, следуя естественному закону, совпадающему с законом человеческой истории. «Изучая события настоящего и прошедших времен, – пишет Макиавелли, – мы находим, что во всех государствах и у всех народов существовали и существуют одни и те же стремления и страсти. Нетрудно поэтому выводить из внимательного исследования прошедших событий заключение о том, что предстоит в будущем, или прибегать к тем средствам, которые употреблялись древними» [17, с. 154]. Повторение явлений способствует образованию стереотипов, и субъект, уполномоченный на принятие решений, имея представление о прошлом опыте, не пытается познать новое, находясь в заложниках привычных понятий. Неосознаваемое влияние стереотипа на деятельность субъекта может значительно затруднять адекватную оценку социальной ситуации и принятие решения, в связи с чем выявление и анализ таких социальных установок является важной исследовательской задачей.

Это подтверждают слова Дж. Мерфи, который писал: «Благородные стремления, внезапные озарения и большие видения выходят всегда из подсознания. Ваши самые глубокие убеждения – это те, которые вы не можете облечь в слова или четко и вразумительно обосновать, так как они исходят не от сознания, а от импульса, предчувствия, инстинктивного порыва и творческих идей. Оно всегда заставляет вас идти вперед, от цели к цели, и достигать новых высот» [18, с. 20].

Как и большинство субъектов познания и деятельности, участники правотворческого процесса не свободны от стереотипов и предрассудков. В их случае набор стереотипов формируется самой политической системой, в которой они живут не только как граждане, но и как представители власти, уполномоченные формировать решения, пригодные для утверждения. Субъект правотворчества, конечно же, выражает интересы тех, кого представляет. С другой стороны, большинство современных граждан России имеют установку, что политическая жизнь в стране не зависит от их мнения, что они не могут влиять на решения, которые могут быть воплощены в правовую норму, и отстраняются от правотворчества.

Формирование правосознания у людей в нашей стране представляет сложный исторический процесс. С течением времени человек и общество развивались, менялось мировоззрение, но суть отношения народа к законодательству была стабильна: значимость имеют не столько законы, сколько те, кто наделен властью для их принятия и реализации. Своеобразным выражением стереотипов можно считать пословицы, которые, являясь продуктом человеческой мысли, с одной стороны, выражали мировоззрение человека, его ценности и нравственные установки, а с другой – оказывали непосредственное влияние на становление мировоззренческих установок. «До Бога высоко, а до царя далеко», «Закон – что дышло, куда повернешь, туда и вышло» – эти высказывания есть проявление отношения народа к установленным законам и правилам, а именно демонстрация векового неуважения к закону, указание на неразвитость российской законодательства.

Негативной установкой, вызывающей восприятие объектов в искаженном виде, является предрассудок. Он может проявляться как гендерная или этническая предубежденность. Значение предрассудка как иллюзорного, фантастического объяснения действительности состоит в том, что он косвенно способствует сохранению социального неравенства, значительно тормозит прогрессивные перемены.

Конечно, ценностные ориентиры в правотворчестве чаще всего объективно обусловлены, но все же иногда они приобретают субъективный характер. В частности, стереотипы и предрассудки, сформированные у субъектов правотворчества, играют немаловажную роль в механизме формирования правовых ценностей. Они могут быть выражены в мнении уполномоченного на то должностного лица либо в позиции парламентского большинства, в связи с чем цели и ожидаемые результаты правотворчества не всегда совпадают.

Таким образом, социально-философский анализ правотворческой деятельности позволяет рассматривать ее как процесс формирования норм права, на который влияют многообразные социальные факторы. Социальные установки субъектов данного вида деятельности включают как рациональные компоненты, в частности принципы, ценности, мировоззренческие ориентации, так и иррациональные элементы, возбуждающие подсознательные желания и эмоции, осознаваемые впоследствии и превращаемые в убеждения и интуицию. В целом установки выражают состояние готовности субъекта правотворческой деятельности к определенной активности, в том числе принятию определенного решения, имеют юридическое значение для формирования соответствующей правотворческой политики. К явным социальным установкам субъекта правотворчества относятся его жизненные принципы, ценности и идеалы. Неявные установки включают как неосознанные унаследованные инстинкты, формы восприятия, так и предрассудки и стереотипы. Но право производно от установок только с одной стороны, с другой же оно направлено на формирование и развитие системы социальных отношений, отражающей новые потребности общества, и активно влияет на мировоззрение граждан, коллективов, групп.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Немов Р. С. Общая психология : учеб. и практикум для вузов : в 3 т. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2023. Т. II. Кн. 4. Речь. Психические состояния. 243 с. URL: <https://www.uraif.ru/bcode/512630> (дата обращения: 15.12.2022) .
2. История и философия науки : энциклопед. слов. / отв. ред. Е. В. Гутов. Нижневартовск, 2010. 341 с. URL: <https://terme.ru/slovari/istorija-i-filosofija-nauki-enciklopedicheskii-slovar.html> (дата обращения: 15.12.2022).

3. Философский словарь / основан Г. Шмидтом ; под ред. Г. Шишкоффа. 22-е изд., перераб. М., 2003. 575 с.
4. Колесов С. Г. Продолжительно-доминирующий психоповеденческий комплекс личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 1. С. 284–290. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodolzhitelno-dominiruyuschiy-psihopovedencheskiy-kompleks-lichnosti> (дата обращения: 16.04.2023).
5. Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. М. [и др.], 2002. 409 с.
6. Обуховский К. Психология влечений человека / под ред. и с послесл. д-ра мед. наук проф. Б. М. Сегала. М., 1972. 247 с.
7. Козер Л. А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / под ред. И. Б. Орловой. М., 2006. 528 с. URL: <https://djvu.online/file/m41v4qOMuQgGL> (дата обращения: 16.04.2023).
8. Цильмак А. Н. Типология жизнедеятельностных установок личности // Психологическая наука и образование: электронный журнал. 2012. № 1. С. 380–390. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n1/psyedu_2012_n1_50199.pdf (дата обращения: 16.02.2023).
9. Башкатов С. А., Шахов А. А. Анализ отечественных диссертационных исследований, посвященных ошибочному поведению, с позиций теории установки Д. Н. Узнадзе в модификации А. Г. Асмолова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. № 3. С. 41–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-otечestvennyh-dissertatsionnyh-issledovaniy-posvyaschennyh-oshibochnomu-povedeniyu-s-pozitsiy-teorii-ustanovki-d-n-uznadze> (дата обращения: 06.04.2023).
10. Адыкулов А. А. Уровни бессознательного: инстинкты, архетипы и неосознаваемая установка // Бюллетень науки и практики. 2020. № 3. С. 474–483. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urovni-bessoznatelnogo-instinkty-arhetipy-i-neosoznavaemaya-ustanovka> (дата обращения: 13.03.2023).
11. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция / В. А. Ядов [и др.]. 2-е расшир. изд. М., 2013. 376 с.
12. Почебут Л. Г., Мейжис И. А. Социальная психология. СПб., 2010. 521 с.
13. Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект) / разработ. А. В. Малько, А. П. Мазуренко. М., 2011. 34 с.
14. Загоруйко К. Ф. 96. 01. 001-003. Теория права: новые идеи/РАН. Ин-т государства и права. – М., 1995. Вып. 4 / редколл. : Поленика С. В. (отв. ред.) и др. – 67 с. Сводный реферат // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : реф. журн. Сер. 4: Государство и право. 1996. № 1. С. 3–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/96-01-001-003-teoriya-prava-novye-idei-ran-in-t-gosudarstva-i-prava-m-1995-vyp-4-redkoll-polenika-s-v-otv-red-i-dr-67-s-svodnyy-referat> (дата обращения: 06.04.2023).
15. Явич Л. С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л., 1985. 207 с.
16. Луць Л. А. О повышении роли науки в совершенствовании правотворчества // Юридическая наука в свете новых задач : информ. материалы. Свердловск, 1990. С. 43–44.
17. Козлихин И. Ю. Политическое учение Никколло Макиавелли // Правоведение. 1996. № 4. С. 152–161.
18. Мэрфи Дж. Сила вашего подсознания. М., 2000. 57 с.

REFERENCES

1. Nemov R.S. *Obshchaya psikhologiya: ucheb. i praktikum dlya vuzov: v 3 t. T. II. Kn. 4. Rech'.* *Psikhicheskie sostoyaniya* [General psychology: textbook for universities: in 3 volumes. Volume II. Book 4. Speech. Mental states]. Moscow, 2023. 243 p. Available at: <https://www.uraic.ru/bcode/512630> (accessed December 15, 2022).
2. *Istoriya i filosofiya nauki: entsikloped. slov.* [History and philosophy of science: encyclopedic dictionary]. Ed. by Gutov E.V. Nizhnevartovsk, 2010. 341 p. Available at: <https://terme.ru/slovary/istoriya-i-filosofiya-nauki-enciklopedicheskii-slovar.html> (accessed December 15, 2022).
3. *Filosofskii slovar'* [Philosophical dictionary]. Moscow, 2003. 575 p.

4. Kolesov S.G. The long-dominating psycho-behavioral personality complex. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems of Humanities and Natural Sciences*, 2010, no. 1, pp. 284–290. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodolzhitelno-dominiruyuschiy-psihopovedencheskiy-kompleks-lichnosti> (In Russ.). (Accessed April 16, 2023).
5. Myers D. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Moscow, 2002. 409 p.
6. Obukhovskii K. *Psikhologiya vlechenii cheloveka* [Psychology of human drives]. Ed. by Segal B.M. Moscow, 1972. 247 p.
7. Kozer L.A. *Mastera sotsiologicheskoi mysli. Idei v istoricheskom i sotsial'nom kontekste* [Masters of sociological thought. Ideas in the historical and social context]. Ed. by Orlova I.B. Moscow, 2006. 528 p. Available at: <https://djvu.online/file/m41v4qOMuQgGL> (accessed April 16, 2023).
8. Tsil'mak A.N. Typology of life-activity-related mindsets of personality. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie: elektronnyi zhurnal = Psychological Science and Education: electronic journal*, 2012, no. 1, pp. 380–390. Available at: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n1/psyedu_2012_n1_50199.pdf (In Russ.). (Accessed February 16, 2023).
9. Bashkatov S.A., Shakhov A.A. Analysis of Russian dissertation research on wrong behaviour from the standpoint of the theory of sets by Dimitri Uznadze modified by Aleksandr Asmolov. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2021, no. 3, pp. 41–48. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ottechstvennyh-dissertatsionnyh-issledovaniy-posvyaschennyh-oshibochnomu-povedeniyu-s-pozitsiy-teorii-ustanovki-d-n-uznadze> (In Russ.). (Accessed April 6, 2023).
10. Adykulov A.A. Levels of the unconscious: instincts, archetypes, unconscious attitude. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*, 2020, no. 3, pp. 474–483. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/urovni-bessoznatelnogo-instinkty-arhetipy-i-neosoznavaemaya-ustanovka> (In Russ.). (Accessed March 13, 2023).
11. Yadov V.A. et al. *Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsial'nogo povedeniya lichnosti: dispozitsionnaya kontseptsiya* [Self-regulation and forecasting of social behavior of personality: dispositional concept]. Moscow, 2013. 376 p.
12. Pochebut L. G., Meizhis I. A. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Saint Petersburg, 2010. 521 p.
13. *Kontseptsiya pravotvorcheskoi politiki v Rossiiskoi Federatsii (proekt)* [The concept of law-making policy in the Russian Federation (project)]. Dev. by Mal'ko A.V., Mazurenko A.P. Moscow, 2011. 34 p.
14. Zagoruiko K.F. 96. 01. 001-003. Theory of Law: new ideas/RAS. Institute of State and Law. Moscow, 1995. No. 4. Editorial Board: Polenika S. V. (Ed.). 67 p. Summary abstract. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura : ref. zhurn. Ser. 4: Gosudarstvo i pravo = Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature: reference journal. Series 4: State and Law*, 1996, no. 1, pp. 3–10. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/96-01-001-003-teoriya-prava-novye-idei-ran-in-t-gosudarstva-i-prava-m-1995-vyp-4-redkoll-polenika-s-v-otv-red-i-dr-67-s-svodnyy-referat> (In Russ.). (Accessed April 6, 2023).
15. Yavich L.S. *Sushchnost' prava. Sotsial'no-filosofskoe ponimanie genezisa, razvitiya i funktsionirovaniya yuridicheskoi formy obshchestvennykh otnoshenii* [The essence of law. Socio-philosophical understanding of the genesis, development and functioning of the legal form of public relations]. Leningrad, 1985. 207 p.
16. Luts' L. A. On increasing the role of science in improving lawmaking. In: *Yuridicheskaya nauka v svete novykh zadach: inform. materialy* [Legal science in the light of new tasks: inform. materials]. Sverdlovsk, 1990. Pp. 43–44. (In Russ.).
17. Kozlikhin I.Yu. The Political doctrine of Niccolo Machiavelli. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 1996, no. 4, pp. 152–161. (In Russ.).
18. Murphy J. *Sila vashego podsoznaniya* [The Power of Your Subconscious Mind]. Moscow, 2000. 57 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ВИКТОРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА ДЕМЕНТЬЕВА – аспирант кафедры философии Института социальных и гуманитарных наук Вологодского государственного университета, Вологда, Россия, dementevavv@vogu35.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

VIKTORIYA V. DEMENT'EVA – Postgraduate Student of the Department of Philosophy of the Institute of Social Sciences and Humanities of the Vologda State University, Vologda, Russia, dementevavv@vogu35.ru

Статья поступила 29.05.2023